

Планета Н-0131

Портал

Алексей Орлов

Алексей Орлов

Планета Н: Портал

<https://litres.ru/74576168>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга. Война с подургами не стихает — и конца ей не видно. Но уллы больше не готовы мириться с ярлыком «низшей расы»: они сражаются достойно, шаг за шагом доказывая, чего стоят.

В центре схватки — портал. Именно его жаждут подурги: он должен привести их на Нееллон, родную планету древних. Там, по их вере, скрыто древнее оружие, способное в одно мгновение решить исход войны, а заодно даровать им технологии, знания и подтверждение их величия.

Близнецы по-прежнему в эпицентре событий — их путь полон опасностей, а роль куда значимее, чем казалось. «Они — ключ ко всему», — сказал Тёмный. Теперь вам предстоит узнать, насколько верны эти слова и какую цену придётся заплатить за разгадку.

Содержание

Побег	4
Рейфусикус	5
Доктор Хлапидоль	24
Ферма	48
Возвращение домой	76
Пещера зазюликов	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Алексей Орлов

Планета Н: Портал

Побег

*Преодолевая преграды,
Мой путь начертан не мной.
Шагнул за предел, не считая
утраты,
Я до конца иду вслед за тобой!
Сквозь зубы вперёд, перейдя ту
черту,
Назад возвращаться нельзя.
Мы в стане врага — будь всегда
начеку:
Под ногами чужая земля.
Брат мой, я верю — мы справимся!
Пройдём этот путь очередной.
Пусть враги хотят от нас
избавиться
—Знай, скоро вернёмся домой!
Сквозь пламя судьба пробирается,
Ты идёшь за мной, а я за тобой.
Держу тебя — идём, мой брат,
Смотри: закат сжорает дотла.
Сил не осталось — сзади враг,
Движение — жизнь. Ты сделай шаг.
Сквозь тьму идём, сжимая руки,*

*Лишь сердца стук нам шепчет:
«Жив».*

*Мы на пределе, на грани муки,
А враг крадётся, терпелив.
Едва ступаем, сбив дыханье,
Земля горит под каждым шагом.
Нет ни припасов, ни прощаний —
Есть только путь и этот мрак.
Он сыт и лёгок, и идёт по следу,
Но мы не станем падать здесь.
Я не остановлюсь, не предам
победу,
За меня держись мой брат. Вперед.
Огонь вдали — то наша база, свет.
Рассвет кромсает дымный мрак.
За нами враг — идет во след,
Надежда держит нас в плену.
Сил нет — но я несу тебя,
Толкну тебя в родной оплот.
Всё ближе цель... я падаю в траву...
И больше ничего не вижу,
Иди вперёд — там дом, ты слышишь?
Враг не прошёл. Не выжил.
Тишина.*

Книга написана по сюжету игры "Планета Н" Наша группа в ВК - https://vk.com/planet_n0131

Рейфусикус

Близнецы стояли в окружении уфобов у центральных во-

рот фермы Рейфусикуса. Ферма возвышалась над ними продолговатым куполом. Каркас был из титанового сплава со множеством прозрачных стёкол разной формы, которые бликовали по мере движения солнца по небосводу. Размеры фермы были внушительными — целый автономный город со своей инфраструктурой и постройками внутри.

Тимура забрал один из уфобов и унёс в неизвестном направлении. Близнецы были вне себя от ярости, но сделать ничего не могли: уфобы стояли плотным кольцом, и всё, что им оставалось, — ждать, когда откроются высокие ворота.

Зуул стоял за кольцом страшных охранников с четырьмя длинными узловатыми руками. Как ни хотелось братьям добраться до подурга, который их предал и уловками завёл на ферму, всё, что они могли, — с отвращением смотреть на него и показывать, что с ним сделают.

Этим они и занимались, пока ворота не начали открываться. Ребята сразу уставились на медленно разъезжающиеся в стороны створки и пытались заглянуть за них. Когда ворота открылись, к ним вышел человек в поношенной простой одежде бежевого цвета. Одежда бесформенно висела на фермере и была ему велика, но аккуратно стянута на поясе, запястьях и щиколотках обыкновенной верёвкой. Человек был средних лет и выглядел уставшим.

— Хозяин ждёт вас, — немного хриловатым голосом произнёс фермер. — Следуйте за мной.

Близнецы пошли за человеком. За ними шёл один из уфо-

бов, а замыкал шествие Зуул с виновато опущенной головой. Как только подург зашёл внутрь, двери закрылись.

Фермер шёл, шаркая ногами и немного сгорбившись. Парни посмотрели на ноги идущего впереди и ужаснулись: вместо привычной обуви на нём были лапти, сплетённые из лозы неизвестного растения. Это была не обувь, а сплошное мучение — в такой точно не побегаешь.

Близнецы осмотрелись. Внутри ферма делилась на чередующиеся зоны. Сначала шёл сектор с невысокими плодовыми деревьями, потом сектор с пахотными землями, а затем снова кусты и деревья. Везде трудились люди в таких же бесформенных одеждах и лаптях. Кто-то ухаживал за деревьями, кто-то собирал урожай, кто-то вспахивал землю, а кто-то что-то в неё сажал.

Атмосфера вокруг была влажной и тёплой. Все зоны были по-своему оборудованы, с автоматическим поливом. Каждую окружал невысокий, примерно по пояс человеку, забор с калиткой. Для перевозки грузов использовались магнитные тележки с высокими бортами; они стояли в специально отведённых местах рядом с каждой зоной, как и необходимый инструмент.

Все дороги были достаточно широкими, чтобы разъехались две тележки и мог пройти уфоб. Они располагались перпендикулярно друг другу и делили ферму на прямоугольные сектора. Каждый сектор был закреплён за определённым количеством человек, обычно они работали по трое.

Ребят привели в центр фермы, к большому круглому зданию в несколько этажей. Каждый этаж высотой метров пять имел террасу, которая шла вокруг здания, вытянувшись вперёд метров на три. Здание напоминало стопку сложенных друг на друга тарелок в столовой. Провожатый остановился.

— Мы пришли, — сказал он. — Хозяин скоро выйдет.

И человек ушёл по одной из дорожек, скрывшись из виду за поворотом на одном из многочисленных перекрёстков.

— И долго нам тут торчать? — спросил Коля у уфоба. Тот ничего не ответил и продолжил стоять.

— Он же не говорит, — Серега подошёл вплотную к четырёхрукому монстру и начал его разглядывать.

— Так мы долго не проживём, — тихо пробормотал Коля.

— Ты что-то сказал? — не расслышал Серега.

— Я говорю, ты поаккуратней с ним, а то лапой своей махнёт — мало не покажется.

— Интересно, а он щекотки боится? — Серега уставился на его голову, пытаясь заглянуть в круглую штуку, которая плюётся плазмой.

— Через его броню его точно не пощекотать, — добавил Коля.

— А если мы в разные стороны сейчас пойдём, он что делать будет? — специально громче произнёс Серега.

— А это идея, — Коля понял, что задумал брат, и стал ему подыгрывать.

Серега подошёл к брату.

— На счёт три разбегаемся, — не понижая голоса, сказал Коля.

— Раз! Два! — Серега начал считать, специально делая паузы между цифрами. — Три!

Ребята побежали в стороны. Уфоб даже не шелохнулся. Вдруг из прохода здания вышло дерево и остановилось. Близнецы, убегая, постоянно оглядывались — не бежит ли уфоб за одним из них, — а когда увидели ходячее дерево, тут же остановились и пошли обратно. Дерево было очень похоже на то, которое подарило им семечку.

— Ну и где они? — спросил Рейфусикус у подурга.

— Решили побегать, — ответил Зуул, пожал плечами и развёл руками; больше сказать ему было нечего.

Близнецы прибежали с двух сторон и стали ходить вокруг коворкла.

Глаза у коворклов росли в верхней части ствола, там, где ствол разделяется на множество веток. Глаз мог быть один, а могло и десять; у Рейфусикуса было семь. Любой коворкл мог регулировать количество глаз и легко вырастить себе новые или, наоборот, убрать лишние.

Некоторые ветки, которые росли вниз, а не вверх, были похожи на руки: на концах у них были широкие сплетения, похожие на ладонь и пальцы. Количество веток-рук — да и вообще всего, что росло на представителях этой расы, — коворкл контролировал сам, и нужно было лишь время, чтобы это изменить. Процессы внутри организма коворклов можно

было ускорить, но тогда уходило больше соков и энергии, и им приходилось восстанавливаться.

Близнецы бегали вокруг Рейфусикуса и бесцеремонно его изучали, пока ему это не надоело.

— Останови их! — скомандовал коворкл.

Уфоб тут же схватил парней своими огромными ручищами и поднёс к Рейфусикусу, остановив прямо напротив него.

— Я же говорил, что уфобы понимают русский! — сказал Серега.

— Ага, и дерево тоже, если что, — добавил Коля.

— О, точно, ничего себе! — восторженно произнёс Серега.

— Оно русское, наверное! — Коля улыбался.

Зуул лишь покачал головой.

— Я не русский! — заявило дерево. — Я коворкл!

— Он коверкл, — улыбался Серега.

— Нет! — смеялся Коля. — Ты всё исковеркал.

— А ну прекратить! — не выдержал Рейфусикус. — Вы мои пленники.

Уфоб сжал парней сильнее. Серега и Коля стиснули зубы от боли, им стало тяжело дышать, но ни один не произнёс ни звука — только глаза начали разгораться яростью. Уфоб ослабил хватку.

— Из тебя бы костёр разжечь! — сквозь зубы произнёс Коля.

— Да на углях твоих подурга поджарить, — добавил Се-

рега.

Коворкл махнул веткой, и уфоб снова сжал близнецов. Стало ещё больнее, не хватало воздуха. Чтобы выдержать мёртвую хватку уфоба, ребятам потребовались все силы. Уфоб отпустил, и парни повалились под ноги Рейфусикусу на грани потери сознания. Они жадно хватали ртом воздух, держась за рёбра: старые раны давали о себе знать, перед глазами плыли бордовые круги.

— А вот сейчас я вам объясню, что вы должны для меня сделать, — спокойно произнёс коворкл. — А если откажетесь, я поступлю точно так же, как с вашим пилотом.

Парни, услышав про товарища, зло посмотрели на дерево, несмотря на боль в груди.

— Это моя планета, и я здесь управляю всем и всеми! — начал коворкл. — Вам всё понятно?

Парни продолжали держаться за рёбра и исподлобья смотрели на говорящее дерево.

— Но я не хочу здесь больше находиться, — продолжил коворкл. — Здесь всё неправильно, всё не так, и мне надоело с этим бороться.

Парни ничего не понимали: зачем он им всё это рассказывает?

— У вас на базе есть портал, — Рейфусикус посмотрел на подурга, — и Зуул сказал, что только вы можете его запустить и отправить меня туда, куда я захочу.

Парни посмотрели на Зуула. Тот пытался провалиться

сквозь землю и втягивал голову в плечи, как черепаха.

— Куда угодно, сказал! — Коля закашлялся.

— Он, наверное, забыл сказать, что для перехода нужны ключи с координатами планеты, — добавил Серега и тоже закашлялся.

— И нужно запустить генераторы древних, которые не запускал никто пару миллионов лет, — продолжил Коля хриплым от недостатка воздуха голосом.

— А так — конечно, мы можем отправить вас куда угодно, вместе с Зуулом и всеми его гадкими сородичами, — последние слова Серега произнёс сквозь зубы, а потом снова закашлялся.

— Камни у нас есть, — ответил коворкл, не обратив никакого внимания на отношения ребят с подургом. — А вот генераторы нужно будет вам запустить.

— И как нам это сделать, когда на базу регулярно нападают подурги? — спросил Коля и посмотрел на Зуула.

— Они лезут из всех щелей, — добавил Серега. — Хуже жуков.

— Я обеспечу безопасность вашей базы, — ответил Рейфусикус.

— Ещё тыпустишь нашего друга Тимура, — Коля поднялся и встал перед коворклом.

— Отпущу, — согласился Рейфусикус.

— Нам будут нужны энергоячейки для этих генераторов, — Серега тоже поднялся.

— У вас их на базе разве нет? — спросил коворкл.

— Нет, — одновременно ответили близнецы.

— Выдайте Зуулу награду и уведите их, — Рейфусикус развернулся и пошёл в дом. — Мне надо подумать.

— Какую ещё награду? — спросил Серега.

— Я ему обещал пару штыков за вас, — ответил коворкл.

Коля крепко держал в кулаке белую семечку и хотел спросить у коворкла, что из неё вырастет, но передумал. Уфоб показал направление, и ребята пошли за ним.

— Пару штыков, — Серега был вне себя от негодования.

— Нет, ты слышал его!

— Он нам ещё попадётся, — раздражённо ответил Коля.

— Такая гадина точно попадётся.

— Штыкам его и скормим, — не унимался Серега.

— Я бы с удовольствием на это посмотрел, — добавил Коля.

Уфоб остановился. Оказалось, что за разговорами близнецы даже не заметили, как пришли в конец фермы, прямо к краю купола. К высокой стене было пристроено длинное помещение, напоминавшее бараки. Строение было высоким и вытянутым, сплетённым из лозы — такой же точно, как в лагере уфобов. Уфоб показал на дверной проём без двери и ушёл.

Ребята переглянулись, пожали плечами и решили зайти. В помещении было достаточно светло, хотя на улице уже начало смеркаться. При входе, который был один и находил-

ся в правой части длинного строения, располагалась кухня. Стоял большой длинный стол, за которым разместилось бы человек двадцать пять, а если ужаться и сесть поплотнее — все сорок. Вдоль правой стены тоже стояли столы, на которых была расставлена посуда и даже раковина с водой.

В другом конце здания находились душевые и туалеты. Вдоль длинных стен слева и справа были расставлены кровати в четыре яруса. Забраться на верхние ярусы можно было по лестницам, которые были намертво приделаны к кроватям. Ребята не стали считать количество мест, но по прикидкам их было примерно пятьдесят, а может, и все шестьдесят.

За столом сидели несколько человек крепкого телосложения. По повадкам они чем-то напоминали Болла и его компанию. Они оценивающе посмотрели на близнецов, и один из них, скорее всего главный, показал на скамейку, стоявшую у стола.

— Присаживайтесь, — произнёс не самый крупный, с цепким пронзительным взглядом человек, сидевший во главе стола.

— Спасибо, — одновременно произнесли парни и уселись.

— Меня зовут Андрей, — представился мужчина, которому на вид было лет сорок.

— Я Коля.

— А я Сергей, — представились парни.

— Ребята! — слышалось сзади.

Парни обернулись и увидели, как к ним бежит Тимур. Картограф подбежал к близнецам, обнял и хотел сесть рядом, но главный его остановил.

— Тебя кто-то пригласил за стол? — грозно спросил Андрей.

— Это мои друзья, — оправдывался Тимур.

— И что теперь? — произнёс один из крупных мужчин.

— Может, нам уйти и вам не мешать?

— Нет, — тихо ответил Тимур и опустил глаза.

— Иди лучше помоги на кухне тёте Нюре накрыть на стол, — скомандовал Андрей. — Мы проголодались, правда, парни?

Мужики заулыбались и закивали. Близнецы перевели взгляд и увидели старушку, которая, сгорбившись, несла тарелки на стол. Тимур подошёл к ней и стал помогать. Ребята, услышав шарканье ног, обернулись и увидели, как в барак начали заходить уставшие люди. Они еле волочили ноги и выглядели как их провожатый. Это были фермеры, которые, отработав смену, шли на отдых.

— Что вы еле идёте? — крикнул один из сидящих за столом. — Давайте быстрее, не портите нам аппетит.

Уставшие люди начали шаркать ногами быстрее и разбредаться по своим кроватям.

— Они каждый день так работают? — спросил Коля.

— Да, каждый день, — ответил Андрей. — И вы завтра тоже пойдёте, мы с парнями вас куда-нибудь определим.

— А выходные есть? — спросил Серега.

— У вас он сегодня, — засмеялся один из окружения Андрея. — И больше не будет.

Остальные тоже заготовили и начали брать с тарелок фрукты и варёные овощи. Мяса на столах не было.

— А ваша смена когда? — спросил Коля.

— Наша смена! — засмеялся Андрей. — Да мы постоянно на смене: и днём и ночью следим здесь за порядком и за тем, чтобы все работали. Иначе придёт уфоб и всем достанется. А если нам достанется, то и вам достанется, всем достанется, только гораздо большее. Ещё вопросы есть?

— А когда они есть будут? — спросил Серега.

— Вот мы сейчас поужинаем, — с набитым ртом ответил Андрей, — а всё, что останется, будут доедать они. А знаешь почему?

— Почему? — переспросил Серега.

— Потому что плохо работают, — ответил Андрей и потянулся к тарелке за новой порцией. — Поэтому плохо едят.

— А вы хорошо работаете? — спросил Коля; его лицо немного скривило от отвращения к этим людям.

— Конечно, хорошо, — ответил один из сидящих рядом с Андреем. — У тебя есть сомнения?

— Сомнений нет, — спокойно ответил Коля.

— Вот завтра и покажете, насколько хорошо вы работаете, — не выдержал Серега. — А мы за порядком посмотрим, вместе с остальными.

Сергеа показал рукой на измождённых людей, которые лежали на своих местах и боялись пошевелиться, чтобы не мешать ужину этих головорезов. Андрей перестал жевать, как и остальные его сообщники.

— Что ты сказал? — чуть не поперхнувшись, спросил Андрей.

— Мой брат сказал, что завтра вам рано вставать на работу, — специально медленно произнёс Коля. — А если вы сейчас не отойдёте от стола, то мы вас уложим спать пораньше.

— Пошли вон! — крикнул Серега и опёрся о стол.

Андрей со своей шайкой начали по одному вставать со скамеек и выходить из-за стола на открытое пространство по центру помещения, где их уже ждали близнецы, потихоньку пятясь назад. Ребята выглядели подростками среди матёрых крупных мужиков, но им пришлось пережить столько битв, что головорезам и не снилось. Не уличных драк или бандитских разборок, а именно сражений за свою жизнь и жизнь боевых товарищей.

Один из бандитов, который первым подошёл к близнецам, решил не церемониться и замахнулся здоровенным кулаком на Колю. Рука здоровяка медленно приближалась к голове близнеца. Постоянное использование модулей прошло не напрасно: близнецы и не подозревали, что впитывали часть их усилений, становясь с каждым разом чуточку быстрее, сильнее и крепче. Их зрение стало острее, реакция выше, а болез-

ни и травмы проходили раньше, чем у обыкновенных людей.

Коля без усилий уклонился от кулака бандита, немного присел и, уходя влево, шагнул в сторону соперника, а правой рукой ударил тому в челюсть, помогая корпусом. Раздался сильный щелчок. От удивления глаза бандита расширились, но лишь на мгновение. Потом его взгляд остановился, и он, теряя сознание, мешком повалился на землю. Оставалось ещё шесть блюстителей порядка. Коля лишь попрыгал на месте, разминая плечи и шею, и приготовился встречать следующего.

Бандиты немного замешкались, но Андрей подталкивал их сзади и кричал:

— Вы что, не можете с подростками справиться? Зачем вы мне тогда? Завтра всех на плантации отправлю пахать!

Крики и тычки подействовали, и ещё двое двинулись на парней, но с осторожностью: пример того, что не надо необдуманно нападать, лежал у них под ногами без сознания. Парни решили припугнуть наступающих и резко дёрнулись в их сторону, поднимая руки и вставая в боевую стойку. Бандиты резко отпрянули назад, но сзади их вытолкнули обратно, и они неуклюже сами налетели на кулаки близнецов.

Ребята били от души, не жалея никого. От их сильных и резких ударов бандиты падали один за другим, пока не осталось двое: Андрей и его помощник, самый большой из всех. Главный смотритель за порядком был не так уж и глуп, поэтому отправил вперёд своего громилу, а сам двинулся сле-

дом. Теперь оставшиеся головорезы понимали, на что способны эти одинаковые парни.

Близнецы прекрасно знали, на что способны, поэтому вели себя немного расслабленно, но пристально следили за каждым шагом противников. Помощник, несмотря на свои габариты, ступал аккуратно и легко, не отводя глаз от парней. Андрей двигался следом и немного отстал. Близнецы знали, что если придётся бороться, то они проиграют — не та весовая категория, — поэтому нельзя было допустить, чтобы их схватили. Вся надежда была на реакцию и быстрые удары по болевым точкам, желательно по голове, чтобы наверняка отправить противников в нокаут.

Парни ждали атаки громилы: никто из них не хотел приближаться к здоровяку. Ростом помощник был на две головы выше близнецов, размах рук — соответственный. Этим и решил воспользоваться гигант: он резко выкинул руку для удара. Надо сказать, скорость для его габаритов была очень высокая. Серега успел увернуться лишь в последний момент. Времени для контратаки не осталось, но Коля успел нанести один удар, и раздался щелчок. Гигант повернулся и нанёс удар в сторону Коли. Коля увернулся и чуть не запнулся за бандитов, которые лежали под ногами без сознания. Андрей не нападал, а внимательно наблюдал. Серега дал брату возможность поймать равновесие и напал. Теперь он нанёс серию ударов — по корпусу и в голову. Противник хорошо защищался и прикрывался руками. Удары по корпусу он даже

не заметил.

Коля кинулся на помощь брату и нанёс болезненный удар по внутренней части колена. Гигант вскрикнул и опустился на одну ногу. Эта ошибка дорого ему стоила: Серега с прыжка ударил коленом в голову. Помощник покачнулся и поднял руки, чтобы закрыться от множества ударов, которые сыпались со всех сторон. Близнецы били ногами. Простой человек от таких ударов давно был бы без сознания или мёртв. Ребята били и по поднятым рукам, и по корпусу, и по голове. Последний удар Коля нанёс по затылку — там гигант был не защищён. Когда помощник начал падать, близнецы отошли и посмотрели на Андрея.

Андрей был спокоен и никак не отреагировал на вызов близнецов. Он снял свою бесформенную накидку и аккуратно повесил на спинку стула. Потом вышел к ребятам и встал в стойку. Он не поднимал руки, а просто стал вполоборота, немного вытянув ногу вперёд. Андрей был прекрасно сложен, его мышцы выглядели натренированными, рельеф впечатлял.

Андрей поднял руку и поманил к себе близнецов. На тыльной стороне левой руки, на запястье, была небольшая татуировка «x2». Близнецы переглянулись и на всякий случай отошли на шаг назад. Такую татуировку делали себе суперсолдаты, когда проходили курс полной подготовки, который составлял двадцать пять лет с самого рождения. Они были рождены и тренировались на планете О-111 с грави-

тацией больше земной в два раза. Это были воины с повышенными рефлексами: быстрее, сильнее, выносливее и умнее любых других солдат.

Коля посмотрел на свою сумку с модулями — она лежала на скамейке за Андреем; сумка Сереги была там же. Парням ничего не оставалось, как начать сближение в надежде, что один из них успеет схватить сумку и нацепить на себя хотя бы один модуль. Удар. Пятка Андрея пролетела у самого носа Коли, он еле успел отклониться назад. Серега сделал то же самое. Ребята тяжело сглотнули и переглянулись.

Фермеры лежали и боялись даже пошевелиться: они понимали исход битвы. Тимур вжался в угол на кухне и наблюдал за близнецами. Он мало понимал, что происходит, и надеялся, что парни одолеют последнего блюстителя порядка. Андрей играл с парнями и наносил удары, не давая ни на шаг приблизиться к себе. Ребята понимали, что он их выматывает, и старались только защищаться.

В очередной раз увернувшись, Коля контратаковал и тут же поплатился за это. Андрей легко уклонился и ударил по рёбрам. Раны после хватки уфобов так и не зажили до конца. Боль сковала Колю, и он согнулся, перед глазами поплыли бордовые круги, но он выпрямился и, несмотря на острую боль, перекосившую лицо, встал в стойку.

Серега бросился вперёд: удар, уклон, встречный удар, уклон, удар, удар. От второго удара Андрея уклониться не получилось. Главарь увидел слабое место близнецов, и Сере-

га тоже получил по рёбрам, только с другого бока. Страшная боль; близнец со стиснутыми зубами медленно разгибался и снова поднял руки. Андрей уважительно кивнул: он знал силу своих ударов. Ребята ответили тем же.

Коля снял свою рубаху и перемотал ею торс, то же самое сделал и Серега. Теперь Андрей разглядывал близнецов. Ребята не могли похвастаться большими объёмами мышц, но были очень жилистые. Грудь и спина были все в шрамах от знакомства с уфобами. На руках парней можно было увидеть каждую мышцу, состоящую из множества волокон, которые проступали мелкой сеткой на коже. Андрей посмотрел на сжатые кулаки ребят — костяшки побелели от крепкого сжатия, — они знали, что такое битва на смерть, и были готовы умереть. Такие противники считались самыми опасными, и Андрей был один из них.

Близнецы набросились одновременно. Андрей попятился и пропустил пару ударов; ребята тоже. Удары у ребят были сильные и точные. Они били по узлам, там, где мышцы крепятся к костям, стараясь их отключить. Андрей прекрасно это понимал. Опять внезапная атака, и опять разошлись. Синяки, подтёки и шишки от ударов проступали сразу у всех, близнецам доставалось с каждым разом намного сильнее. Андрей перестал улыбаться и был сосредоточен. Опять атака. Серия ударов. Коля упал, получив очередной удар по рёбрам. Андрей знал, что такое честный поединок, и никогда не пользовался слабостью противника. Коля еле встал; раз-

гибаясь, он вскрикнул от боли, но всё равно выпрямился — рёбра были сломаны.

Серёга встал перед братом, вытер рукой кровь у рта и приготовился защищаться. Андрей пошёл в атаку: удар, ещё один и ещё. Серёга уклонился от двух ударов, а последний специально пропустил — тот пришёлся в челюсть, — и прыгнул под руку противника. Он обвил шею Андрея, как змея, и замкнул удушающий захват. Перед глазами близнеца всё плыло: пропущенный удар был очень сильный и точный. Серёга изо всех сил сдавил шею и наклонил голову противника вперёд, перекрывая дыхательные пути. Андрей знал, что делать, и легко перекинул близнеца через себя. В этот момент Коля бросился к сумке, но не добежал: удар ноги Андрея остановил его попытку. Коля без сознания упал на землю. Андрей подошёл к Серёге, который, лёжа на спине, ртом хватал воздух, и одним ударом завершил поединок.

Доктор Хлапидоль

Семён открыл глаза. Первое, что он почувствовал, — это чувство тревоги, которое холодком сидело в груди. Зверомут пошевелил рукой, потом второй: всё было в порядке, раны затянулись. Семён встал, расправил плечи, покрутил руками, разминая грудную клетку. Чувство тревоги не прошло и напоминало о себе.

— Доктор! — прорычал зверомут своим глубоким низким голосом и выбежал наружу.

Выскочив из здания, он обернулся и увидел заброшенный центр биологии.

«Значит, я на болотах, — подумал Семён. — Мне нужно на юго-запад, и как можно быстрее».

Зверомут помчался к северному периметру. По дороге ему встретились одержимые и даже немного сопроводили его, указывая направление. Семён сначала удивился внешнему виду неожиданных союзников и немного напрягся, видя, как легко они двигались рядом с ним на такой скорости, но потом успокоился и понял, что они хотят помочь. Он наполовину был зверем и бежал как зверь, опираясь на руки и ноги. А ещё он был мутантом ростом больше трёх метров, поэтому его скорость была сопоставима с автомобилем.

Семён впервые видел одержимых. Они были похожи на людей, только с красноватым оттенком кожи, будто сгоре-

ли на солнце, и все в татуировках ярко-красного цвета. Знаки были нанесены на всё тело: на руки, ноги, грудь и спину. Одежды на них почти не было — только шорты или штаны, обрезанные по колено. Одержимые бежали рядом с закрытыми ртами, ни капли не запыхавшись, что удивило Семёна. Один из них легко обогнал Семёна, остановился впереди, вытянул руку и указал в сторону периметра и на выход из болот. Пробегая мимо, Семён кивнул и низко опустил голову — в знак почтения и благодарности.

Чувство тревоги нарастало. Выбежав на открытое пространство, Семён прибавил скорость, и вскоре на горизонте показался Северный периметр. Клоны, находившиеся в смотровой, узнали зверомута и подняли ворота. Семён, не останавливаясь, пронёсся через ворота периметра и побежал в зону генетики. Забежав на территорию, зверомут увидел у центра генетики множество народа. Собрались все, кто мог прийти на похороны доктора Хлапидоля.

— Стойте! — прокричал Семён что было силы. Люди, клоны и мутанты начали оборачиваться.

— Стойте! — снова прокричал зверомут, промчался мимо присутствующих и убежал в центр генетики. Спустя минуту он выбежал с новой системой мутагена, держа заветный жилет с трубками в руках.

— Он умер, Семён, — грустно сказал майор. — Всё кончено.

— Ни хрена подобного, — прорычал зверомут.

Он подбежал к доктору, который лежал с закрытыми глазами в красивом гробу из кипаба, в белоснежном халате. Приподнял его и начал стягивать халат. Остальные переглянулись: ведь тело должно было окоченеть, и его нельзя было так легко посадить. Муты бросились помогать. Один аккуратно поддерживал доктора, второй помогал снять халат, а Семён уже надевал жилет с мутагеном. Когда всё было готово и трубки подключены, доктору надели халат обратно, и Семён, нежно взяв его в свои ручки, понёс в сторону центра генетики.

— Он что, ещё живой? — дрожащим голосом спросила Настя.

— Я... я не знаю, — произнёс Орлов.

— Мы что, чуть не похоронили доктора живьём? — на Маше не было лица.

— Я не знаю! — сорвался майор: он тяжелее всех переживал смерть доктора.

— Командир, что нам делать? — спросили клоны, которые стояли у вырытой могилы с лопатами в руках.

— Ребята, я правда не знаю, — майор сел на ближайший камень и обхватил голову руками.

— Закапывай, — произнёс генерал Догнан, развернулся и пошёл на выход из зоны генетики.

Доктора решено было похоронить рядом с его домом — центром генетики, в котором он прожил больше тысячи лет и погиб, защищая свой дом и всех присутствующих. Он не

был воином, он был учёным. Но по духу и благородству он был солдатом с большой буквы. Он заботился обо всех и всегда приходил на помощь, какой бы она ни была. Доктор был хорошим человеком, несмотря на свою внешность. Все любили и уважали его.

На похоронах не было только одного мутанта — сына доктора, которого он спас от смертельной травмы головы. Но без последствий не обошлось: по развитию он теперь пятилетний ребёнок, запертый в могучем теле мутанта. Майор до сих пор не знал, как рассказать ему, что его отец умер, поэтому отправил Васю на склад — делать паштет и нажимать на кнопки, что он так любил. Помогали ему в этом питомцы. Цомик и Трифан прекрасно понимали ситуацию, что было странно, и помогали чем могли.

А теперь доктора забрал Семён, который будто воскрес из мёртвых. После битвы клоны с мутами прочесали всё поле перед периметрами, но так и не нашли тела трёх зверомутов. С момента битвы прошло три дня. Их потратили на восстановление периметра, лечение раненых и восстановление погибших. Битва оставила у каждого в сердце открытую рану, которая, наверное, никогда не заживёт.

Потом — похороны дорогого всем человека, которого не восстановить в медицинской капсуле из-за его экспериментов на самом себе. Майор смотрел, как закапывают могилу, как расходятся клоны, и не мог сдержать слёз. Они текли сами, будто боль, которая накопилась и распирала изнутри,

нашла выход.

Виктория стояла неподалёку и всё понимала, но не подходила, давая своему возлюбленному самому разобраться со своими чувствами. Психика таких воинов, как командир, всегда ходила по лезвию ножа. Ты не знаешь, когда сорвёшься и что можешь натворить. Каждый из отряда «Бессмертных» справлялся с этим сам, загоняя все плохие воспоминания всё дальше в глубины памяти. Но энергия этих воспоминаний иногда выплёскивалась наружу — иногда через слёзы, а иногда через агрессию и ненависть. Мало у кого получалось обуздать её и направить в нужное русло. Сейчас у майора это были слёзы. Виктория решила не мешать: пусть они облегчат боль и освободят сознание от потерь, тягот и забот. Пусть принесут долгожданное облегчение и успокоят душу.

Майор всё сидел. Все разошлись по своим делам. Только клоны не спеша закапывали яму, в которую, слава богу, не успели похоронить доктора Хлапидоля.

— Надеюсь, он живой, — вслух сказал сам себе Алексей. — Я ведь его чуть не закопал.

Клоны закончили с землёй и тоже удалились. Орлов продолжал сидеть и смотреть на закопанную могилу. Он поймал себя на мысли, что очень устал. Устал физически, устал искать, ждать, терять. Алексей находился на этой планете около двух лет и уже начал забывать, зачем он сюда прилетел. А прилетел он, чтобы найти своих друзей, свою семью, своих боевых товарищей. Он нашёл только Викторию, свою воз-

любленную, и был бесконечно этому рад.

Вова нашёл своего отца, или, скорее, отец нашёл его и передал свой экзоскелет. Отец pilota служил разведчиком в отряде «Бессмертных», а сейчас стал Тёмным божеством, или Вааардом. Он смог обуздать миниир — тёмный кристалл. А Орлова миниир чуть не загнал в могилу. Два года назад Алексей даже не мог подумать, что его друг станет Тёмным богом, что боги вообще существуют на самом деле, а не в легендах и мифах. Странная эта планета.

Слава богу, Настя нашла своих родителей, и они живы — ну или почти живы. Не успел Алексей подумать о них, как в зону генетики зашли двое зверомутов и микологи со странным жуком, как и они поросшим грибами, мхами и лишайниками. И, если честно, было не очень понятно, жив он или нет.

— Мы нашли их, — сказала Мария Сергеевна.

— Кого нашли? — спросил майор. Голова отказывалась думать, и он усталым взглядом смотрел на вновь пришедших.

— Мы нашли мальчиков, — добавил Михаил Иванович.

— Мальчиков, — безразлично повторил Алексей, а потом его будто током ударило: — Они живы? Что с ними? Где они?

— Да, они живы, — подтвердила Мария Сергеевна.

— Они на ферме, — ответил Михаил Иванович.

— Далеко до неё? — с надеждой посмотрел на родителей

Настя майор.

— Не близко, — сказал миколог и добавил: — И они в плену.

— В плену? — нахмурился Алексей.

— Там полно уфобов, — ответила Мария Сергеевна. — Именно они охраняют ферму.

— Вы сможете отвести меня туда? — снова спросил майор.

— Да, мы покажем дорогу, — кивнули микологи.

— Выезжаем завтра с утра, — сказал майор и пошёл к себе в командный центр, а напоследок добавил: — Вы зайдите к Насте, она будет рада вас повидать.

— Конечно, — произнесла Мария Сергеевна и улыбнулась.

Проводив Орлова до склада, микологи направились в технический центр, к его главе — Анастасии Михайловне Мироновой, родной дочери учёных. Горгут, поросший грибами, молча следовал за ними. Когда проходили мимо склада, питомцы проводили взглядом незнакомого жука. По запаху он точно не подходил ни для паштета, ни для тушёнки, поэтому, потеряв к нему интерес, Цомик и Трифан вернулись на склад и продолжили помогать мутанту Васе закатывать банки.

Настя очень обрадовалась, когда родители зашли к ней в гости. Она бросилась к ним и обняла по очереди, не замечая изменений в их внешности. Глаза микологов начали светиться тем же бирюзовым светом, что и у жука, пришедшего

вместе с ними. Кожа стала пепельной; там, где были раны и порвана одежда, теперь рос мох и даже грибы, которые тоже светились тем же светом, что и глаза. Настя не сразу заметила горгута: её внимание было обращено к родителям.

— Кто это?! — крикнула Настя, схватила со стола свой ключ и замахнулась.

— Стой! — только успел крикнуть отец.

— Это Грибок! — сказала мама. — Он с нами.

— С вами?! — Настя ничего не понимала.

— Это всё твой отец, — ответила мама. — Он заразил напавшего на него горгута своими спорами.

— Горгута? — спросила Настя.

— Так называют этих подземных жуков, — ответил отец.

— Мы встретили их в тоннелях под землёй, когда шли за уфобом с близнецами.

— Вы нашли их? — Настя с нетерпением ждала ответа от родителей.

— Да, — ответила мама. — Они на ферме Рейфусикуса.

— Завтра мы с майором поедem за ними, — добавил отец.

— А сейчас мы в твоём распоряжении и хотим знать, как у тебя дела.

— Всё хорошо, — вздохнула Настя. — Только вот мы чуть не похоронили доктора Хлапидоля живым.

— Как это? — удивилась мама.

— Подурги у него забрали систему мутагена и пристрелили, — начала рассказывать Настя. — Мы думали, что он

умер, и хотели его похоронить, но прибежал Семён, надел на него новую систему и унёс в центр генетики.

— Ах вот куда он так спешил, — сказала мама.

— Вы видели Семёна? — спросила Настя.

— Мы спасли троих мутантов и вынесли их с поля боя, — произнёс отец. — Правда, это какие-то звери, а не муты.

— Это зверомуты, мы так их назвали, — ответила Настя.

— Вот почему мы их не нашли.

— Мы отнесли их к себе на болота, — добавила мама. —

И, если честно, сомневались, что они выживут. А они через сутки были уже как новенькие и пришли вместе с нами сюда. Кроме Семёна, конечно, — он убежал самый первый.

— К себе на болота? — грустно спросила Настя.

— Доченька, — Мария Сергеевна пыталась подобрать слова, — у тебя прекрасные друзья и целый технический центр в распоряжении, тебя здесь ценят и уважают. Но посмотри на нас: мы тут чужие и...

— Кто вам такое сказал? — возмутилась Настя. — Вы видели жителей нашей базы: тут половина не похожа на людей, и это никому не мешает жить всем вместе.

— Мама неправильно выразилась, — попытлся сгладить Михаил Иванович. — Она хотела сказать, что на болотах мы чувствуем себя гораздо лучше, чем здесь, и там наш дом, в котором мы прожили много лет.

— Ты всегда можешь к нам приехать, — мама взяла Настю за руки. — Мы всегда будем рады тебе и твоим друзьям.

— И мы хотим продолжить свои исследования, — улыбнулся отец. — Теперь у нас много времени, и никто нас никуда не сошлёт.

— Так себе шутка, — улыбнулась Настя. Ведь ей пришлось жить без родителей с десяти лет.

— Согласен, — ответил отец.

— Ну хорошо, только пообещайте мне, — Настя очень серьёзно посмотрела на родителей, — что если вам что-то понадобится, вы только скажете, и я сразу приеду.

— Конечно, — ответила мама.

— А он вообще живой? — Настя посмотрела на Грибка.

— Это мы тоже хотим выяснить, — ответил отец. — Я знаю только, что он с нами связан и исполняет наши команды.

— Очень интересно, — ответила Настя. — Ладно, потом расскажете, что с ним да как.

— Обязательно расскажем, — ответила мама.

Настя провела с родителями целый вечер за разговорами. Микологи рассказали ей о своих приключениях в подземном мире, о красоте и размерах пещер, о том, как одержимые помогли зверомутам, и о многом другом. Иногда просто вспоминали жизнь на Земле, смеялись и пили чай из местных трав. А утром родители тихо ушли, чтобы не будить свою маленькую девочку, которая сладко спала в своей комнате на втором этаже технического центра.

Выехали на рассвете всемером. Майор с Викторией, от-

ряд Вааарда из трёх человек и родители Насти. Восьмым был Грибок — он не был человеком, поэтому его не считали. Он устроился в грузовом отсеке на полу и мирно спал. Поехали на БРМ, которая была оснащена всем необходимым, с турелью на крыше. За рулём сидел командир, а на месте навигатора — Виктория, которая прекрасно знала дорогу и за пятнадцать лет присутствия на планете успела побывать во многих местах.

На саму ферму нейрохирург не заходила — не было в этом необходимости, — но окрестности успела изучить, особенно долину, покрытую лесом, через которую придётся проехать путешественникам. Ту самую долину, до которой почти дошли близнецы по пути домой, но так её и не пересекли, повернув совсем в другую сторону. Ту самую долину, на которую смотрели микологи на перевале, встретив там головорезов. Близнецы вышли к ней с севера, микологи с запада, а майор с командой двигались к ней с южной стороны.

Минуя восточный периметр, БРМ повернула налево по дороге, которая поднималась в горку, медленно изгибаясь между камнями, к высокому лесу. Деревья чем-то напоминали земные платаны и тополя, только были намного выше. По размерам их можно было сравнить с секвойями. Крепкий ствол, который не обхватить одному человеку внизу, и раскидистые ветки вверху, где ствол разделялся. Дорога шла прямо через лес. Не успели заехать, как на обочину вышла семья белесов. Самец был просто огромен, размером с ло-

шадь, самка — чуть поменьше и посветлее окрасом, а трое детёнышей резвились неподалёку, кувыркаясь в густой траве. Самец пристальным взглядом проводил броневи́к. Проехали настолько близко, что отчётливо были видны огромные клыки, похожие на бивни, торчавшие из пасти.

— Ох и здоровые они, — произнёс майор, проезжая мимо.

— Точно не маленькие, — добавила Вика, держась за джойстик управления турелью.

— Надеюсь, они не будут кидаться под колёса, — нажимая на газ, произнёс Алексей.

— Сильно не разгоняйся, — посоветовала Вика. — Мало ли что ещё встретится на дороге.

Пару раз на дорогу выбегали люди. Они были похожи на бандитов и увешаны разным оружием. Только вот энергетического оружия ни у кого не было, а шумовые и световые гранаты были почти у всех — и не по одной. Животные привыкли к такому соседству и не нападали на людей, предпочитая не попадаться на глаза. Если бы у бандитов не было гранат, то, скорее всего, они недолго прожили бы в лесу.

— Кто это? — в очередной раз встретив головорезов, спросил Алексей.

— Это дикие, — ответила Вика. — Они так себя называют. Не обращай внимания, они нам не страшны.

— Мне просто интересно, — улыбнулся майор. — И я не очень-то их боюсь.

— Я имела в виду, что они нам не помешают, — улыбнулась Вика. — Хотя бывают и исключения: ума не у всех хватает.

— Тут много ума и не надо, — добавил Алексей. — Но ум у них всё же есть, раз не нападают на броневик.

— Ещё не вечер, — смеялась Вика. — Я с этими идиотами пятнадцать лет жила и смело заявляю, что они ещё нас удивят, и не раз.

— Так ты одна из них, — смеялся майор. — С волками жить — по-волчьи выть.

— Да я дикая! — лукаво улыбнулась Вика. — А ты не знал?

— В бою уж точно самая дикая! — ответил Алексей. — И не только в бою!

— Ты посмотри на него, — Вика напала на майора и в шутку тыкала его в бок.

Экзоскелет усиливал движения нейрохирурга, и тычки были сильные, но майор не чувствовал их из-за своей брони. Зато от их игр машина начала вилять по дороге: Алексей не успевал рулить и постоянно отвлекался.

— Что там у вас? — вышла на связь Мария Сергеевна.

— Всё в порядке, мы просто дурачимся, — смеясь, отвечала Вика.

Неожиданно в стекло прилетела какая-то палка, не оставив даже следа.

— Это было копьё? — Алексей перестал смеяться и смот-

рел по сторонам.

— Скорее всего, — спокойно ответила Вика.

Вдруг на капот прыгнул один из диких и страшно улыбнулся в лобовое стекло. Потом достал топор и на ходу начал колотить им по стеклу.

— И что он делает? — спросил Алексей.

— Понятия не имею, — ответила Вика.

Майор резко затормозил, и дикий улетел вперёд, под колёса броневика. Потом медленно встал и отряхнулся, но с дороги не ушёл и погрозил кулаком. На дорожку рядом с ним начали выходить другие; на крыше слышался топот ног и металлические звуки.

— Они на турель позарились, придурки, — произнесла Виктория и повернула джойстик управления пушкой.

Пушка закрутилась вокруг своей оси, разбрасывая диких в разные стороны. Они посыпались с крыши, как яблоки с яблони, если её хорошо потрясти.

— Они что, хотели пушку нашу оторвать? — негодовал майор.

— Ага, — веселилась Вика. — А ты говорил, что у них мозги есть.

— Беру свои слова обратно, — вздохнул Алексей и нажал на педаль газа.

Броневик сдвинулся с места и медленно направился по дороге, на которой стояли дикие, пытаясь преградить путь. Им ничего не оставалось, как убратъся с дороги, и машина про-

должила движение, набирая скорость. Вслед броневнику дикие побросали копья, разочарованно разводя руками и матеря всех и вся.

— С такими идиотами, наверное, было не скучно, — произнёс майор.

— Они не умеют жить в обществе, — ответила Вика. — Грабят и убивают друг друга так же, как и всех, кого встретят на пути. Это такой образ жизни: кругом романтика и неизбежные ощущения.

— Я заметил, у них гранаты есть, — сказал Алексей. — Не думаю, что они научились их производить.

— У них есть торговец, которому товары привозит дядя Рома, — ответила Виктория. — Его Кузьмичом зовут. Они меняют награбленное на то, что им нужно.

— А Кузьмича не грабят?

— Не-а, тогда гранаты негде будет брать, — улыбалась Вика. — И он под моей защитой.

— А, теперь понятно, — ответил майор. — Тогда мы можем наладить торговлю через тебя с Кузьмичом?

— Можем, если это нам нужно, — произнесла Вика. — Но нападать они всё равно не перестанут.

— Пусть нападают, БРМ даже не поцарапали, — смеялся Алексей.

— Можем на обратном пути заехать к Кузьмичу: он будет рад меня увидеть, и заодно посмотрим на его товары.

— Хорошо, — вздохнул майор. — Только сперва надо ещё

как-то близнецов освободить.

— Не переживай, мы их обязательно заберём, они сильные ребята.

Дорога продолжала идти через лес; иногда попадались открытые участки или полянки. Солнечные лучи, пробивавшиеся через ветки деревьев, были отчётливо видны и поднимали настроение. Иногда дорогу перегораживали поваленные деревья; несколько секунд работы турели освобождали путь, и машина продолжала движение.

Разочарованию диких не было предела: несколько часов непрерывной работы, чтобы повалить самое маленькое дерево, а тут несколькими выстрелами энергетической пушки преграда прекращала своё существование. А щепки, разлетавшиеся от выстрелов, наносили серьёзные раны зазевавшимся бандитам, не успевшим убежать или спрятаться.

— А мне тут нравится, — произнёс майор.

— Есть в этом лесу что-то первобытное, беззаботное. Ты можешь здесь делать всё, что пожелаешь, — ответила Вика.

— Пока тебя не убьют или не сожрут, — усмехнулся Алексей.

— Что есть, то есть, — вздохнула Вика. — Помечтать совсем не даёшь.

— Настанет время, и мы с тобой погуляем по этой планете вдвоём, — размышлял командир. — Будем делать всё, что нам захочется, и ходить туда, куда вздумается. Свободно и беззаботно.

— Было бы неплохо, — улыбнулась Виктория и взяла Алексея за руку.

Майор задумчивым взглядом посмотрел на Викторию, на свою возлюбленную. На душе у него было очень спокойно, когда она была рядом, когда улыбалась и весело смеялась. Он вдруг понял, что именно этого ему не хватало: рядом с ней он дышал полной грудью, и не было беспокойства и постоянной напряжённости, и не нужно было всё вокруг контролировать. Можно просто побыть немного самим собой, а не командиром спецназа с вечными врагами и смертельной опасностью. Майор осознал, что рядом с ней он ощущал свободу — настоящую свободу — и заботу, обыкновенную бескорыстную заботу, ничего не требующую взамен. Но где-то далеко-далеко, на краю подсознания, засел обыкновенный страх снова потерять её: потерять её любовь, потерять её заботу и потерять свободу, без которой пропадёт стимул жить.

Так устроены мужчины: если ты теряешь смысл жизни, если теряешь цель, ради которой живёшь, то мир вокруг становится пресным и съедает тебя без остатка. Ты начинаешь чувствовать себя бесполезным, и внутри тебя что-то умирает. Нет больше стремления идти вперёд, и ты начинаешь топтаться на месте, погружаясь всё глубже и глубже в протоптанную тобой же яму обыденности и безысходности. На этой планете всё пропитано безысходностью, но обыденности здесь и в помине нет. Каждый день пребывания на этой пропитанной энергией земле приносит сюрпризы, и тут точ-

но не заскучаешь.

Машина двигалась сквозь лес, а вместе с ней потоком шли мысли. Каждый думал о чём-то своём, а майор вспоминал близнецов. Командир поймал себя на мысли, что соскучился по сорванцам и ему их очень не хватало. Они умудрялись каждый день удивлять и заставлять улыбаться. Глядя на них, у всех поднималось настроение даже в самые трудные минуты. Парни всегда были уверены в себе, даже когда совершали какую-нибудь глупость и были виноваты. Если им было скучно и нечего делать, они всегда придумывали себе занятие и любили вовлекать других в свои авантюры. Больше всего от них страдали клоны, но, надо отдать парням должное, от этого они становились только сильнее.

Их постоянные состязания и испытания переросли в нечто большее. Теперь клоны со стороны выглядели одержимыми, с маниакальными наклонностями себе навредить. У них в ходу было испытание на стойкость и мужество: каждый из клонов, если считал, что готов, уходил в одиночку в пещеру зазюликов. Задачей одинокого воина было как можно дольше продержаться в пещере и не погибнуть, дав себя сожрать.

Солдаты и девчонки-медсёстры, конечно, были в курсе и дежурили у самой пещеры на всякий случай: чтобы зафиксировать время выживания или очередную неудачу и, соответственно, смерть клона. Уходили в пещеру только с одним ножом и без экипировки. Всё это, конечно, было связано с

экзоскелетами в храме технологий и развития, и каждый старался стать достойным и получить право на слияние с супер-бронёй.

Рекорд выживания в пещере заюлика, конечно же, принадлежал близнецам. Коля провёл внутри с жуками больше двух недель и вышел оттуда абсолютно здоровым и, как ни странно, сытым и отдохнувшим со словами: «Надоело сидеть в этой дыре». Серега вышел на три дня раньше вместе с парой детёнышей, которых назвал Чип и Пик.

Как ни старались клоны продержаться больше недели, ни у кого из них не получалось. Кто-то с криками «Спасите, помогите!» выбегал из пещеры, а кто-то посылал сигнал, что выбраться сам уже не сможет.

Однажды об испытании узнали Настя и Тони, и они вместе с Фазером установили несколько камер в пещере, чтобы наблюдать за этим «шоу». Были бы здесь близнецы, они наверняка придумали бы уже пафосное название этому шедевру кинематографа в реальном времени, и, скорее всего, отправка на испытание проходила бы в лучших традициях съёмок опасной передачи, связанной с риском для жизни.

Над названием майор думать не стал и решил оставить это близнецам: ребятам точно понравится эта затея, и они с удовольствием напридумывают всякого и повеселят всех на базе.

Спокойное течение мыслей прервала шумовая граната: она попала в лобовое стекло БРМ, отскочила и взорвалась

неподалёку. Сквозь броню эффект от взрыва был минимальный, его, если честно, никто и не заметил, но майор в очередной раз отметил интеллект диких.

— Вот идиоты! — Алексей качал головой с поднятыми бровями.

Вика снова смеялась и веселилась, наблюдая за бегающими с ножами и дубинками мужиками вокруг броневика и кидающими в стекло гранатами, которые отскакивали и летели в сторону самих кидающих.

— Мне их даже жалко, — серьёзно произнёс майор.

— Ума нет — считай калека! — улыбаясь, отвечала Виктория и крутила головой, что-то высматривая.

— Чего ты ищешь? — спросил Алексей.

— Ищу того, кто их заставил напасть, — спокойно ответила Вика, а потом что-то увидела и резко сказала: — Тормози!

Майор нажал на тормоз. Не дожидаясь, когда БРМ полностью остановится, нейрхирург выскочила из броневика.

— Да чтоб тебя! — Алексей, надевая шлем, вышел следом.

Бандиты плохо понимали, что происходит, и были дезориентированы своими же гранатами. А когда увидели членов отряда «Бессмертных», шарахнулись в стороны как от огня. Их главарь не сразу осознал, что произошло и кто к нему направляется быстрым шагом. Виктория, широко шагая, без проблем дошла до места, где сидел здоровый бугай, который

не успел даже начать убежать.

— А ну стоять! — скомандовала Виктория и сняла шлем.

Главарь остановился, и его глаза забегали от страха: он переводил взгляд с нейрохирурга на майора, который подходил следом. Главаря называли Зверем — из-за его размеров, волосатости и скверного характера. Бандиты его очень боялись. Говорили, что лучше они выйдут с белесом один на один, чем со Зверем. А Зверь этим пользовался, чувствуя своё превосходство, но был не очень умён. Майор подошёл и встал рядом с Викой и тоже снял шлем.

— Знаешь, кто я? — спросила Вика у бугая.

— Да, — дрожащим низким голосом ответил Зверь.

— А это командир отряда «Бессмертных», и он пришёл за тобой, — Вика посмотрела на Алексея взглядом, который просил подыграть ей.

Майор сразу понял намёк и улыбнулся, глядя в глаза бандиту. Улыбка получилась кровожадной и зловещей. Бандит попытался отползти назад, но помешал камень, который служил подпоркой для спины. Остальные бандиты стояли поодаль и боялись что-то предпринять. Главарь смотрел умоляющим взглядом на своих подопечных, которых недавно заставил напасть с палками на боевую разведывательную машину, но они не двигались и смотрели на него без жалости.

— Говорят, на ферме нужны такие сильные мужчины, — сказала Вика.

— Пожалуйста! — взмолился Зверь. — Только не на фер-

му, оттуда не возвращаются!

— Ты сам многих из нас туда отправил ради потехи, — осмелился заговорить один из бандитов.

Майор посмотрел на Вику непонимающим взглядом.

— Потом объясню, — ответила нейрохирург и вышла на связь с отрядом Ваарда. — Парни, нужна ваша помощь.

Дверь броневика открылась, опустившись на землю, и из машины вышли трое человек в полном боевом обмундировании и направились к главарю. Берсерк, Сталкер и Призрак шли уверенным шагом, и по мере их приближения бандиты расступались и шептались; в глазах стояли недоверие и ужас. Они не могли поверить, что видят отряд, про который на этой планете принято придумывать сказки и небылицы, каждый раз приукрашивая их кровожадность и неуязвимость. Ходила легенда, что такое обмундирование само находит тебя, если ты его достоин.

Зверь замотал головой в знак неприятия реальности и несогласия, бормоча, что этого не может быть и что это не могло с ним произойти. Отряд Ваарда молча встал рядом с Викторией и Алексеем.

— Грузите его, — скомандовала Вика. — Он едет с нами на ферму.

— Прошу вас, простите, умоляю, я дам вам что угодно! — ползал на коленях Зверь и указывал на своё окружение. — Заберите их всех вместо меня, зачем я вам один, когда можно взять десятерых.

Берсерк достал меч и показал на главаря.

— Только ты, — прозвучал строгий голос сквозь динамик шлема. — Иди в машину, или я тебя туда занесу кусками.

Зверь, трясаясь от страха, пополз, не вставая с колен, в сторону броневика, пытаясь этим отсрочить своё пленение и хоть немного потянуть время. Раздался выстрел рядом с ним, очень близко от коленей главаря, потом ещё один и ещё.

— Быстрее, — прозвучал строгий голос Сталкера.

Зверь поднялся и пошёл быстрее, больше ему ничего не оставалось.

— У вас два варианта, — обратилась Вика к бандитам. — Выбрать нового главаря и влачить жалкое существование на землях диких — или вступить в нашу банду за северным периметром. Выбор за вами.

Виктория развернулась и пошла к броневику, майор последовал за ней.

— Зачем он нам? — Алексей кивнул в сторону еле волочащего ноги главаря с опущенной головой.

— Мы его обменяем на парней, — негромко ответила Вика. — Только нам ещё одного такого найти надо будет.

— По-моему, здесь это не проблема, — произнёс Алексей. — А на ферме они зачем?

— Как зачем? — не поняла нейрохирург. — А кто, думаешь, там работает?

— Теперь понятно, — вздохнул Алексей. — Тогда лучше не одного, а ещё пару штук таких найти.

— Найдём, дорога ещё длинная.

Броневик тронулся с места и исчез из виду.

— Кто-нибудь пойдёт со мной к северному периметру? — спросил один из бандитов у остальных. — Мне надоело по этим лесам бегать, возраст уже не тот.

— А если это западня и там нас ждёт лишь смерть или того хуже? — ответил высокий и худой мужчина средних лет.

— Хотели бы убить — убили бы, — добавил бандит в возрасте. — Как хотите, а я ухожу.

— Роккот, можно мне с тобой? — спросил самый молодой из бандитов.

— Можно, Ян, — ответил Роккот и улыбнулся. — Вдвоём веселее.

— А ты думаешь, нас пустят за периметр? — спросил Ян.

— Дикая никогда не врёт, — спокойно ответил Роккот. — Конечно, пустят.

Ферма

Коля открыл глаза и попытался пошевелиться — острая боль пронзила грудину. Внутри всё горело, и он решил больше не двигаться, а сперва осмотреться. Повернув голову, он увидел брата: тот мирно спал. Убедившись, что дыхание у Сергея ровное, Коля посмотрел в другую сторону. Близнецы лежали в дальнем от кухни углу; рядом с ними сидел старик — по всему видно, он уже не мог ходить.

— Рад, что ты очнулся, — произнёс мужчина лет восьмидесяти. — Меня Яков зовут, а Нюра — моя жена.

— Я Коля, — тихо ответил близнец. — А это...

— Сергей, — раздался голос рядом. Коля обернулся и увидел, что брат тоже открыл глаза.

— О, с пробуждением! — громко сказал Яков, чтобы услышала жена.

Тетя Нюра тут же поспешила к близнецам. Схватив со стола только что приготовленный бульон, она помогла каждому подняться и вложила в руки по чашке горячего напитка.

— Спасибо, — одновременно произнесли близнецы и, отпив по чуть-чуть, снова тихо добавили: — Спасибо за заботу.

— Это вам спасибо, ребята, — произнесла тетя Нюра. — Благодаря вам у всех сегодня выходной.

Близнецы посмотрели на кровати и увидели, как фермеры встают и один за другим подходят, чтобы выразить благодар-

ность. Люди выглядели измученными, но каждый прикасался к близнецам в знак признательности. Последним подошёл Андрей.

— Как самочувствие? — спросил главарь.

— Бывало и хуже, — попытался улыбнуться Коля, но острая боль в груди не дала улыбке получиться.

— Спасибо за выходной, — добавил Сергей.

— Завтра ещё будет, а потом ещё и ещё, — со вздохом произнёс Андрей. — Вместо них на работу пошли те самые... «полезные» ребята, которых вы вчера отделали.

Ребята заметили, как в глазах Андрея мелькнуло чувство вины: похоже, он наконец осознал, что наделал, и теперь пытался всё исправить.

— Вы уж накормите их, — кивнул Коля на фермеров.

— Конечно, — серьёзно ответил Андрей. — За это можете не переживать, даю слово.

Коля и Сергей внимательно посмотрели ему в глаза и, убедившись в искренности, кивнули.

— Отдыхайте, — произнёс Андрей и, не дожидаясь ответа, ушёл на кухню помогать тете Нюре.

— Что это с ним? — спросил старик. — Я его не помню таким, а я здесь очень давно.

— А каким он был раньше? — спросил Коля.

Яков нахмурился, вспоминая давно ушедшие дни:

— Когда его привели уфобы, он был очень слаб и ранен. Я тогда ещё мог ходить, и мы помогли ему чем могли.

Старик замолчал, подбирая слова, и заговорил тише, поглядывая в сторону кухни — пытался понять, слышит ли его Андрей.

— Он очень злился, что оказался на этой планете. После приземления его сразу нашли уфобы и приволокли сюда, бросив на пол. Похоже, он сопротивлялся и пытался убежать, но, как видите, ничего не вышло. А когда окреп, стал собирать вокруг себя парней покрепче и планировать побег.

— Но ничего не вышло, — перебил Сергей.

— Не вышло, — подтвердил Яков. — Ни в первый раз, ни во второй, ни в последующие. Прошли годы. Он замкнулся в себе, перестал что-либо планировать, и ему стало безразлично, что происходит вокруг. А его соратники решили больше не работать и заставляли это делать тех, кто слабее и не мог дать сдачи.

— Раньше-то они работали? — спросил Коля.

— Да, — ответил старик. — Им нужно было искать лазейки, чтобы сбежать. Они считали уфобов, отмечали время обходов. А когда поняли, что отсюда не сбежать, перестали выходить на работу.

— Уфобам без разницы, кто работает, — добавила тетя Нюра, не оборачиваясь. — Лишь бы люди выходили на плантации каждый день.

— Вот они и выгоняли бедолаг, — хмыкнул Сергей.

— А если человек больше не может работать? — спросил Коля.

— Тогда идёт на удобрение, — с грустью ответил старик.
— Я жив только благодаря своей жене.

Ребята посмотрели на тетю Нюру: она забрала у них пустые чашки и собралась идти на кухню.

— Я тогда сказала Андрею: если избавится от моего мужа, пусть не забывает, с чьих рук ест, — улыбнулась тетя Нюра и убежала на кухню.

— Что бы я без неё делал, — тихо добавил Яков.

— Сколько вы на ферме? — спросил Сергей.

— Если проживу до следующего года, будет пятьдесят лет,
— улыбнулся старик. — Мне было двадцать, когда я сюда попал.

— Вместе с женой? — удивился Коля.

— Конечно, нет, — рассмеялся Яков. — Её я встретил уже тут. Она была невероятно красива и добра ко всем.

— А вы откуда? — пришла очередь спрашивать Якова.

Близнецы переглянулись и решили ничего не выдумывать.

— Мы с Земли, — ответил Коля.

— О, родная планета человечества, — восхищённо произнёс старик. — Я в своей жизни был только на двух планетах. Расскажите, какая она, Земля.

И близнецы рассказали: про Москву, про академию, про вылазки за стену, про свалки, про встречу с майором и про космос. Рассказали про рудники империи и про странную планету с мёртвым деревом, которое подарило им семечку.

— Она у вас? — спросил Яков.

Коля достал из кармана белое зёрнышко и показал старику.

— О боже, это и правда оно! — удивился Яков. — Вы нашли коворкла?

— Вроде Рейфусикуса? — уточнил Сергей.

— Да.

— И если посадить, вырастет коворкл? — спросил Коля.

Тут старик понизил голос:

— Тут немного сложнее. Он вырастет только внутри другого организма.

— Живого? — одновременно удивились близнецы.

— Именно. И есть ещё одно условие: организм должен быть разумным.

— То есть жук не подойдёт, — сказал Сергей.

— Не подойдёт.

— А человек? — тоже понизив голос, спросил Коля.

— Подойдёт.

Наступила тишина. Коля смотрел на ладонь, где лежало белое зёрнышко. Сергей тоже не отрывал взгляда. Первая мысль была — раздавить и уничтожить, но что-то останавливало.

— А оно убивает организм, когда прорастает? — спросил Сергей.

— Говорят, и да, и нет, — задумчиво произнёс Яков, подбирая слова. — Организмы сливаются. В семечке — память

коворкла. Когда оно прорастает, ты узнаёшь их историю, их уклад, принимаешь его, но не теряешь себя: помнишь всё и до слияния, и после.

— Откуда вы всё это знаете? — недоверчиво спросил Коля.

— Я часто разговаривал с Рейфусикусом, — ответил старик.

— Он был уфобом? — спросил Сергей.

— Нет. Уфобы — это роботы, которые получают похожим путём, через слияние организмов, — пояснил Яков. — Кем был Рейфусикус, он мне никогда не рассказывал.

— А штрыки тогда кто? — спросил Коля.

— Те, кто не достоин стать уфобом, — произнёс старик. — Так говорят. Но, если подумать, не все организмы для этого подходят.

— Из людей кто получается? — одновременно спросили близнецы.

Яков нахмурился:

— Честно, я мало в этом понимаю. Но мне кажется, только люди с духом воина становятся уфобами, а все остальные — штрыки.

— А для слияния подходят все расы или только люди? — спросил Сергей.

— Все.

Вопросы посыпались градом: про жуков, пичмогов, беле-сов, про управление, про то, нужно ли для этого съесть се-

мечку... Яков с улыбкой смотрел на близнецов.

— Только коворклы управляют ими, — наконец ответил он. — Из животных ничего не получится. А штрыки вообще неуправляемые — главное, что на самих себя не нападают.

В этот момент Яков вдруг почувствовал себя таким же молодым, как они. Ему захотелось встать, вдохнуть полной грудью, пройти, почувствовать землю под ногами. Он посмотрел на свои ноги — они были совсем худыми, мышцы высохли, прилипнув к костям. Старику стало грустно.

Близнецы заметили, как улыбка сползла с лица Якова, как он вдруг снова постарел и осунулся, а уголки губ опустились. Глаза налились слезами, но он сдержался.

— Вы напомнили мне себя в вашем возрасте, — грустно улыбнулся старик. — Я тоже был нетерпелив и любопытен.

Он посмотрел ребятам в глаза, и те перестали смеяться. Во взгляде близнецов была неизведанная глубина — словно они прожили бесконечно больше лет, чем довелось прожить Якову. Он даже представить не мог, через что они прошли, какие знания хранятся в их душах. Но старик отчётливо видел одно: это только начало их пути, впереди их ждёт ещё немало испытаний. И вдруг он понял: перед ним не просто люди, а нечто большее, и внешний вид — лишь оболочка.

— Мне очень страшно, — неожиданно для себя произнёс Яков.

— Мы знаем, — одновременно сказали близнецы. — Умирать всегда страшно.

Старик помрачнел. Он не сказал, почему ему страшно, и от того, что они это знают, становилось ещё страшнее.

— Вы пришли за мной? — дрожащим голосом спросил он.

Коля, преодолевая боль, поднялся и, неуверенно ступая, подошёл к Якову, сел рядом.

— Уже пора? — снова спросил старик, но уже спокойнее, будто смирившись.

— Яков, мы не за тобой, — улыбнулся Коля, и улыбка получилась, несмотря на боль. — Мы всего лишь люди, не боги. И у меня есть для тебя подарок.

Он взял руку Якова и вложил в ладонь белое зёрнышко.

— Знаю, ты правильно им распорядишься, — снова улыбнулся Коля. — И мы ещё с тобой поживём. Впереди столько интересного.

Старик крепко сжал семечку и уже не смог сдержать слёз.

— Спасибо, ребята, — слёзы катились по щекам. — За всё спасибо.

— А ну-ка, ложись обратно! — раздался голос тети Нюры с кухни. — Тебе ещё рано вставать!

Коля попытался быстро добежать до кровати, но не успел. Тетя Нюра легко подхватила его под мышки и уложила обратно. Сергей смеялся, хватаясь за рёбра, морщась от боли, но не мог остановиться. Яков тоже смеялся, вытирая слёзы тыльной стороной ладони, крепко сжимая в другой руке семечку. Фермеры тоже засмеялись, позволив себе немного

расслабиться. Даже Андрей смеялся и ничего не говорил измотанным людям.

В помещение вошли уставшие головорезы, вернувшиеся с плантаций. Вид у них был потрёпанный: грязные, в синяках от вчерашней взбучки. Вместе с ними пришёл Тимур.

— Что тут смешного? — возмутился самый крупный из бандитов.

Фермеры мгновенно перестали смеяться и вжались в кровати, стараясь стать незаметными.

— Они не над вами смеются, — твёрдо ответил Андрей.

— И давно ты стал заботиться об этих грязных землекопах? — снова спросил бугай.

— Ты теперь один из них, — улыбка исчезла с лица Андрея. Он шагнул ближе к бандитам. — И если кто-то из вас посмеет хоть раз отнестись к этим людям неуважительно — пойдёт на удобрение.

— Как скажешь, — безразлично ответил бугай и, пользуясь моментом, внезапно бросился на Андрея.

Андрей стоял влоботорота, настороженный. Он пригнулся, пропустил кулак над головой и с размаху ударил правой в челюсть. Раздался хруст, взгляд бугая застыл, и он рухнул, как подкошенный.

— Ещё кто-то хочет поспорить? — спросил Андрей. Бандиты дружно замотали головами.

— Так-то лучше. Унесите его отсюда.

Головорезы подняли тело и вынесли. Через пару минут

они вернулись и побрели к душевым — было видно, что смирились с новой участью. Близнецы заметили: бугай был чистым, не испачканным в земле. Значит, не работал, а заставлял трудиться других. Андрей посмотрел на парней, и они кивнули: оба поняли, что он тоже это заметил.

Тимур стоял в стороне, боясь пошевелиться. Его одежда была чистой.

— Чего стоишь? — спросил Андрей. — Иди отдыхай. Скоро ужин.

Тимур вздрогнул и быстро, вдоль кроватей, подошёл к близнецам, постоянно оглядываясь на Андрея.

— Зачем ты с ними ходил? — спросил Коля.

— Я... я хотел зарисовать планировку фермы, — пробормотал Тимур, резко повернувшись.

— Покажи рисунки, — предложил Сергей, стараясь хоть немного отвлечь картографа от страхов.

Тимур достал из сумки листки с карандашными схемами. Рисунки были скрупулёзными: ровные линии, точные размеры, детальные фрагменты. На одном листе — общий план фермы, на других — увеличенные участки плантаций.

— Когда доберёмся до базы, я отведу тебя к ТехНасте, — сказал Коля. — Она поможет занести всё в компьютер и сделать 3D-модель.

— У вас на базе есть компьютеры? — удивился Тимур.

— У нас всё есть, — улыбнулся Сергей.

— Поскорее бы добраться до вашей базы, — грустно

улыбнулся картограф.

Он понимал, что близнецы его поддерживают, и иногда даже начинал верить, что у него будет другая жизнь. Но с каждым днём эта надежда становилась всё слабее — так было легче смириться с судьбой.

«Но условия стали намного лучше, — убеждал он себя. — Теперь у меня вся ферма в распоряжении, и два замечательных одинаковых друга рядом. Можно сказать, жизнь налаживается. Здесь хотя бы не бояться, что тебя куда-то заберут. Нужно просто каждый день выходить на работу».

К ребятам подошёл Андрей и взял из рук Тимура план фермы.

— Это ты нарисовал? — спросил он.

— Я, — неуверенно произнёс картограф, но голос не дрогнул.

— Размеры точные? Всё на своих местах?

— Да, конечно, — твёрдо ответил Тимур. — Первое правило топографа — не искажать информацию.

— С такими чертежами можно строить планы, — улыбнулся Андрей. — Можно мне их забрать?

— Я сделаю копию, — потянулся за рисунками Тимур.

Андрей внимательно посмотрел на него и вернул листы. Раньше он просто забрал бы их, не спрашивая. С приходом близнецов всё изменилось.

— Буду очень признателен, — снова улыбнулся Андрей. Ему нравилась эта новая роль — правильного, воспитанного

человека.

В глубине души он таким и был. Служба с младенчества в армии привила ему дисциплину и чувство долга защищать таких же, как он. Но невозможность выбраться с фермы сделала его озлобленным и склонным к тирании. Близнецы показали ему, что и он может быть слабым, и что над ним тоже могут издеваться, если он однажды проиграет. Тогда он станет таким же фермером, и тяжёлый труд отнимет последние силы, не оставив шанса на реванш.

Андрей понял, что сам создал эту систему, потакая годоворезам. Теперь пришло время её менять — на справедливую и честную. В такой системе против управляющего выступить почти невозможно: придётся столкнуться со всей общиной, где каждый будет отстаивать общие интересы. Можно сломать всё силой — так, как когда-то поступил сам Андрей, собрав вокруг себя сильных. Но этого можно избежать, если пресекать попытки на корню и всегда быть настороже. И главное — не поддаваться искушению снова заставить слабых работать за себя.

— Опять хочешь сбежать? — вырвал его из мыслей голос Коли.

— А ты бы не хотел?

— Мы скоро и так покинем это место, — ответил Сергей.

— И как же это вам удастся?

— Рейфусикус сам нас отпустит, — просто сказал Коля.

— Мы ему нужны, — добавил Сергей, не дожидаясь но-

вого вопроса.

— И у нас договорённость, — вставил Коля.

— Ну а я тут при чём?

— Ты останешься здесь, — сказал Коля.

— С чего ты это решил? — прищурился Андрей, чувствуя подвох.

— Ты сам знаешь ответ, — ответил Сергей.

— Почему вы так уверены, что у вас получится?

— Такова наша договорённость, — спокойно произнёс Коля и посмотрел на Якова. Семечки в его руке уже не было.

— Большинство уфобов скоро уйдут с фермы, — добавил Сергей.

— И тебе придётся её защищать, — сказал Коля. — Для этого ты здесь, и тебе это точно под силу.

Андрей молчал. Он смотрел на близнецов и понимал, что возражать не хочется. Он не знал почему, но чувствовал: они знают, что будет, и поэтому так спокойны.

— Мы, конечно, тебе поможем, — произнёс Коля, давая Андрею время всё обдумать.

— А когда...?

— Скоро мы уйдём, — перебил Сергей. — Уфобы пойдут с нами.

— Ферма должна продолжать работать, — сказал Сергей. — Она единственная на планете, и от неё зависит слишком много жизней.

— Работников мы тебе обеспечим, — приподнялся на

кровати Коля, морщась от боли. — И вооружённую охрану тоже.

— Я же ничего не понимаю в земледелии, — наконец вставил слово Андрей.

— Тебе и не нужно, сынок, — тихо произнёс Яков. Он вдруг пошевелил одной ногой, чему сам очень удивился, но быстро взял себя в руки. — Мы ферму возьмём на себя. Ты главное обеспечить нам безопасность.

— Хорошо, — согласился Андрей.

— И не распространяйте слухи, что власть сменилась, — добавил Сергей. — Пусть все думают, что ферму охраняют уфобы.

Яков с изумлением смотрел, как шевелятся пальцы на обеих ногах. Он не верил, что это возможно. Близнецы улыбались, радуясь за старика, который всю жизнь прожил в неволе. Они понимали, почему он проглотил семечку: терять ему было нечего, он и сам считал себя обузой. Но для жены он был спасательным кругом, пусть уже поношенным и едва держащимся на воде. Он помогал ей не сойти с ума на этой богом забытой ферме, на богом забытой планете, где сами боги были взаперти и питали своей энергией этот проклятый мир.

На фоне того, что творилось вокруг, за стенами фермы было вполне безопасно. Ценой такой безопасности был изнурительный труд на плантациях, но если приспособиться, то вполне можно жить. Рейфусикус прожил много сотен лет

и был мудр: он давал людям самим выбирать, как им работать и кто будет пахать землю, сажать, ухаживать и собирать урожай. Люди были, с одной стороны, взаперти, а с другой — могли свободно перемещаться по ферме без ограничений и выбирать, кому из них выходить на работу, а кому нет. Вот только люди так устроены, что сами себе усложняют жизнь. Они спокойно могли составить графики и работать по очереди, отдыхать и набираться сил, находясь под защитой и сытыми, — но нет. Люди сами создали себе условия намного хуже, чем они есть на самом деле, и продолжали их ухудшать, пока на ферме не появились близнецы.

Ребята чудесным образом умудрялись влиять и менять в лучшую сторону всё вокруг себя, даже не понимая, что делают. Но люди рядом с ними становились лучше, осознавая, что делали неправильно и что нужно делать, чтобы всё исправить.

Те, кто был добрее и меньше погряз в пороках, осознавали это быстро. А для тех, кто погряз в них по уши, наслаждаясь разрушением и болью окружающих, стоял непростой выбор: или меняться, или сгинуть, продолжая идти по выбранному пути до конца. Бугай, которого недавно унесли на удобрения, — тому прямое доказательство. А вот Андрей вовремя спохватился и ещё мог всё исправить. При этом каждому человеку близнецы давали шанс, но никогда никого не уговаривали: выбор люди делали всегда сами и сами пожинали то, что посеяли.

Якову тоже был дан выбор, и он сделал то, что посчитал нужным, — использовал свой последний шанс. А теперь вёл себя как ребёнок, которому дали конфетку, и даже не одну. Он не замечал ничего вокруг и уже мог шевелить стопами; его сознание пребывало в эйфории. Он получил то, о чём не мог даже предположить, о чём мог только мечтать. Яков получил новую жизнь, но ему ещё предстояло узнать, какую жизнь он получил и что от него самого останется, когда он превратится в коворкла.

В его сознание уже начали проникать чужие воспоминания, и старику стало очень любопытно, что же он узнает и где побывал — на каких планетах и в каких мирах. Ведь сам он всю свою жизнь прожил на ферме, а старость провёл прикованный к кровати. Воспоминания были размытыми и несвязанными между собой, но он уже знал своё новое имя. Его будут называть Ковикусус. Старику имя понравилось, оно было созвучно его имени, и он подумал: если его личность останется и не будет поглощена коворклом, он станет называть себя Яковикусусом.

— Яковикусус, — еле слышно произнёс Яков и заулыбался. — Звучит неплохо.

Близнецы наблюдали за стариком и прекрасно слышали его новое имя, но не стали расспрашивать. Ребята видели улыбку Якова и были рады, что ему нравится его переход из старого и немощного человека в говорящее дерево коворкла, которое способно прожить несколько тысячелетий, а по-

том передать с семечком все свои знания другому существу, поглотив его и сохранив все свои воспоминания.

Близнецы и старик не знали, сколько длится переход в коворкла, поэтому наблюдать за этим было интересно всем. С этой мыслью ребята уснули: день был длинным и насыщенным.

Тетя Нюра нежно укрыла их одеялом, сплетённым из растений, — они так напоминали ей своих детей, которые тоже были близнецами. Она села на кровать к мужу, не отводя глаз от мирно спящих мальчиков. Яков взял её за руку и тихо произнёс:

— Они сильные. — Тетя Нюра повернулась к мужу, их глаза встретились, и Яков добавил: — У них всё получится, вот увидишь. Всё будет хорошо.

— Они такие слабые, и у них воспаление, — тетя Нюра снова смотрела на ребят. Одеяло на груди медленно поднималось и опускалось, дыхание близнецов было хриплым и тяжёлым.

— Ты сделала всё, что могла, — успокаивал жену Яков. — Нам тоже пора отдыхать, нужно набираться сил. Завтра будет новый день, и они поправятся, вот увидишь, точно поправятся.

— Ты прав, мой дорогой муж, — тетя Нюра устало улыбнулась, легла рядом, положив голову на грудь Якову, и быстро уснула.

Старик нежно гладил её по голове, по её седым волосам,

и наблюдал, как фермеры один за другим проваливались в сон. Сам Яков не спал: перед его глазами мелькали картинки воспоминаний Яковикусуса, быстро меняясь и составляя цепочки событий, которые оседали в памяти, занимая нужные места. Некоторые воспоминания были очень яркими и насыщенными, будто это случилось только вчера, а некоторые всё ещё оставались размытыми и несвязанными между собой.

Первым глаза открыл Коля. Было утро, брат ещё спал. На соседней кровати лежала тетя Нюра, Якова не было. Коля сначала не поверил своим глазам и посмотрел ещё раз: старика нигде не было — ни на кухне, ни в сплетённом из лозы доме. Коля не стал никого будить и решил подождать, тем более что дальше фермы Яков всё равно не уйдёт.

Ждать пришлось недолго. Яков вышел из душа и подошёл к кровати близнеца.

— Как же хорошо с утра освежиться, — произнёс старик. — Причём самому, под блестящими на солнце струйками воды.

Коля с неподдельным интересом разглядывал Якова. Перед ним стоял в полный рост крепкий мужчина средних лет: от старика не осталось ничего, даже волосы стали тёмными, пропала седина.

— Я могу воду впитывать всем телом, представляешь, — делился Яков впечатлениями от душа; он говорил негромко, чтобы не разбудить жену. — А солнце... я чувствую каждый его лучик, чувствую, как он ложится на мою кожу, и я погло-

щаю его, расту и крепну. Представляешь?

— Если честно, нет, — улыбнулся Коля.

Яков на ответ не обратил никакого внимания и сел рядом с женой.

— А ещё я могу делиться своей энергией, — старик погладил жену по волосам, несколько раз нежно провёл рукой, и тетя Нюра улыбнулась во сне.

Тревога и беспокойство ушли, морщины разгладились, появился лёгкий румянец на щеках; на лице читались умиротворение и безмятежность, дыхание стало ровным и глубоким. Ребята почувствовали лёгкое покалывание в груди и небольшой прилив сил.

Подошёл Андрей. Он сильно удивился, увидев Якова на ногах, и хотел что-то сказать, но старик не дал проронить даже слово.

— Пусть поспит, — сильным и уверенным голосом произнёс Яков, обращаясь к Андрею.

Андрей лишь кивнул и ушёл в сторону кухни.

— Яков, — произнесла во сне тетя Нюра, — куда же ты ушёл, тебе нельзя, быстрее вернись в постель, слышишь?

— Слышу, — нежно ответил старик. — Я рядом, я никуда не уходил.

— Это хорошо, — и тетя Нюра снова погрузилась в сон.

Близнецы оба смотрели на эту милую картину, и каждый представил родителей. Они не знали, как те выглядели, ведь их вырастили в лаборатории, но они вполне могли быть та-

кими же, как Яков с тетей Нюрой, — такими же добрыми и заботливыми. Ребята не знали, что такое родительская забота, но иногда представляли, какая она могла бы быть. Коля вдруг почувствовал, как слеза скатилась по щеке. Он прикоснулся рукой и вытер её пальцами, а потом посмотрел на пальцы и нахмурился: не понимал, что с ним происходит и почему он плачет. Раньше слёзы текли только от сильной боли, и то непроизвольно. А что же произошло сейчас? Он посмотрел на брата. Серёга с мокрыми глазами посмотрел в ответ и смахнул слёзы.

«Так не должно быть», — про себя подумал Коля, и Серёга кивнул в ответ.

Яков старел на глазах. Он всё отдавал и отдавал жизненную энергию жене: она столько вытерпела за последние годы, столько пережила, ухаживая за ним и за всеми, в том числе и за головорезами. Коля поднялся с постели и, держась за рёбра, пошёл в сторону кухни; Серёга шёл следом. Близнецы подошли к сидящему за столом Андрею и одновременно произнесли:

— Береги их. Их всех, — парни синхронно обвели руками помещение. — И никогда не смей навредить, ты понял?

Андрей испуганно смотрел то одному в глаза, то другому и кивал в знак согласия: глаза близнецов разгорались, зрачки стали красными и излучали огонь — странный, внутренний и жуткий. Андрей не мог отвести взгляд и пошевелиться, всё кивал и кивал. А потом ребята моргнули, и наваждение

ушло: их зрочки снова стали обыкновенными, как и должно быть у подростков.

— Есть что поесть? — спокойно спросил Серёга.

— Д-да, конечно, — ответил Андрей и принялся греметь кастрюлями, накрывать на стол.

Ребята пытались устроиться поудобнее, чтобы не болели рёбра, но всё, что у них получилось, — это облокотиться, положив локти на стол. Андрей уже расставил тарелки с овощами и фруктами и сел напротив.

— Можно вопрос? — спросил главарь.

Парни кивнули.

— Кто вас учил боевому искусству?

— Майор Орлов, — жуя, ответил Серёга.

— Командир отряда «Бессмертных», — добавил Коля.

Андрей с недоверием посмотрел на близнецов, но понял, что они не врут.

— Он скоро придёт за нами, — продолжил Коля. — Он знает, что мы тут.

— А кто вы? — неуверенно спросил Андрей.

— Близнецы, — одновременно ответили ребята с полным ртом и мило улыбнулись.

Андрей наблюдал, как парни уплетают фрукты с овощами, и ничего не понимал.

«Почему Орлов придёт за ними и зачем они ему? Почему отряд вообще здесь?» — размышлял главарь, а потом мысли пошли в другую сторону: «Сам командир Бессмертных будет

здесь. Он же легенда. А может, они всё-таки врут?»

— А познакомите меня? — спросил Андрей.

— Сам познакомишься, — улыбнулся Коля.

Главарю показалось, что глаза близнеца снова блеснули огнём, и озноб холодком прокатился по спине.

«Если Орлов узнает, что это я их так отделал, он меня, наверное, убьёт, — подумал Андрей. — А он точно узнает или уже знает — вон они как улыбаются».

Ребята видели лицо Андрея и наслаждались едой. На поясах висели модули здоровья, которые, похоже, не работали: рёбра всё так же болели, и лучше не становилось. Шаркая ногами, подошёл Яков и сел рядом с близнецами за стол.

— Андрей, будь добр, подай кувшин с водой, — попросил старик.

Главарь пододвинул к Якову большой кувшин, и тот жадно прильнул к нему, начал пить. Старик пил, пока была вода в кувшине, и ни разу не остановился. Когда кувшин опустел, Яков поставил его на стол и обвёл всех взглядом. Ребята и Андрей смотрели на него так, будто не знали его, — он вдруг появился, внезапно удивив всех.

— Очень пить хотелось, — произнёс старик. — Тем более вы меня опустошили.

— Мы заметили, — одновременно произнесли близнецы.

Яков улыбнулся и снова помолодел прямо на глазах: вода сделала своё дело. Андрей взял кувшин, заглянул в него и понюхал — пахло кувшином и обыкновенной водой.

— Что с ним? — спросил главварь у парней; ему казалось, что они знают.

— Живительная влага, — усмехнулся Коля.

Серёга засмеялся, держась за рёбра: делать это было больно.

— Ничего себе живительная, — удивлённо произнёс Андрей. — Он лет на тридцать помолодел.

Парни снова засмеялись, морщась от боли.

— Ковикусус?! — раздался голос Рейфусикуса от входа.
— Брат мой, как ты тут оказался?

Вошедшего коворкла ничуть не смутил внешний вид своего сородича: это был всё ещё Яков, только изрядно помолодевший.

— Рейфусикус, долго же ты ко мне не заходил, — ответил Яков; коворкл в нём ещё не проснулся.

— Я... но как? — ничего не понимал Рейфусикус.

— Благодаря этим двум молодым людям, — показал на близнецов Яков.

— Вы?! — вошедшее живое дерево было в недоумении, если так можно сказать: эмоции коворклы проявляли не как люди.

— Мы, мы, — добавили ребята.

— Теперь Яковикусус остаётся здесь за главного, — уверенно произнёс Сергей.

— Я...ковикусус...

— Да, Яковикусус, — старик внимательно смотрел на ко-

воркла. — Именно так теперь меня зовут. А лучше всего называйте меня Яковикус, так мне больше нравится.

— Яковикус, — повторил Рейфусикус, чтобы запомнить.

Ещё Яков убедился, что ребята наблюдательные и видят намного больше, чем он себе представлял: имя он произнёс лишь однажды и очень тихо, разговаривая сам с собой.

— Нам нужно собираться, — добавил Коля. — Время играет не в нашу пользу.

Все устали на парней. Когда вошёл Рейфусикус, все проснулись; тетя Нюра и Тимур подошли и сели за стол. Удивляться тому, что Яков сидит за столом и разговаривает с хозяином фермы, было некогда, да и задавать вопросы лишний раз никто не хотел.

— Если ты хочешь, чтобы мы отправили тебя подальше с этой планеты, — держась за рёбра, произнёс Серёга, — то нам надо уходить.

— Нам нужно на базу, — продолжил Коля. — Твои проклятые уфобы что-то повредили, и нам становится хуже.

Тетя Нюра тут же подбежала к парням и положила ладонь на лоб каждому. Лоб был горячим, и парней начинало потрясывать.

Вдруг раздался взрыв рядом с фермой, и буквально через минуту один из уфобов подошёл к Рейфусикусу и что-то безмолвно передал.

— Похоже, ваши друзья приехали за вами, — растерянно сказал коворкл. — Пойдёмте за мной, пока они не разнесли

ферму.

Пока шли ко входу, раздалось ещё пару взрывов. Первым вышел Рейфусикус, и перед его множеством глаз предстала картина битвы. Несколько уфобов валялись на земле и не шевелились, некоторые были порублены в капусту.

«Почему капуста? — поймал себя на мысли Рейфусикус. — Это всё люди».

— Отдай нам близнецов, и ты сохранишь это место таким, какое оно сейчас, — произнёс майор.

Коворкл перевёл взгляд на отряд «Бессмертных», состоящий из двух человек. Потом посмотрел на микологов и вообще не понял, люди это или грибы. Но всех сильнее его удивил отряд Ваарда: Берсерк смахнул с мечей кровь очередного уфоба, Сталкер держал на мушке приближающихся биороботов со всех сторон, а Призрак прикрывал обоих.

Рейфусикус вовремя дал команду уфобам не нападать и стоял в недоумении, не произнося ни слова. Следом вышли близнецы, поддерживаемые Андреем и Яковом, за ними шёл Тимур. Вика подошла, сканировала состояние здоровья ребят и, вытянув руку, открыла огонь в ближайшего уфоба; тот без головы упал на землю.

— Ты чего с ними сделал? — Вика подошла к коворклу. — Полено говорящее, отвечай!

— Я... я... — Рейфусикус переводил взгляд с Вики на отряд Ваарда, все пушки которого теперь были направлены на него, и не мог ничего сказать.

Микологи подхватили ребят на руки и понесли к БРМ. Силы им было не занимать, да и близнецы сильно потеряли в весе.

— Сжечь, — произнёс майор и направил пушки на коворкла.

— Стойте! — закричали одновременно близнецы.

— Они пойдут с нами, — произнёс Коля, вставая на ноги и держась за рёбра.

— И прекратите убивать уфобов, они нам нужны, — добавил Серёга, вставая рядом.

— Приведите головорезов, — приказала Вика.

Отряд Вааарда направился к броневикам и вывел троих трясущихся от страха бандитов.

— Это вам взамен близнецов, — сказала Вика коворклу.

Берсерк с товарищами толкнули головорезов в сторону входа на ферму, и те, опустив голову, побрели внутрь. Тимур стоял позади всех и был бледен как мел. Он очень боялся напомнить о себе и боялся, что про него забудут.

— Тимур! — крикнул Коля. — Иди в машину.

Тимур осторожно сделал шаг.

— Иди, сынок, не бойся, — подбодрил Яков, и картограф шагнул уверенней, а потом и вовсе побежал.

— Спасибо! — произнёс Тимур, пробегая рядом с близнецами.

Ребята вышли, поддерживая друг друга, и встали между враждующими. Окинули всех взглядом и, чтобы разрядить

обстановку, одновременно произнесли:

— Опустите оружие.

Майор после секундной паузы опустил руки, за ним последовали Вика и члены отряда Вааарда.

— Они нам не враги, — произнёс Коля.

— Рейфусикус и уфобы пойдут с нами на базу, — добавил Сергей.

— И будут нас защищать от подургов, — Коле говорить было всё тяжелее.

— А мы за это отправим их на другую планету, — Серёга закашлялся и схватился за рёбра.

— Андрей, Яков, — поддерживая брата, обратился Коля, — вы знаете, что делать. Помощь мы пришлём, а пока с вами останутся Берсерк, Сталкер и Призрак.

Ребята медленно побрели к машине: им становилось хуже, и сил почти не осталось. Микологи снова подхватили близнецов и понесли на руках. Майор с нейрохирургом шли следом. Вопросов было столько, что хватит на всю оставшуюся дорогу, вот только ребята вряд ли расскажут о своих приключениях.

— Что с ними? — спросил майор у Вики.

— Сломаны рёбра, внутреннее кровотечение и порваны лёгкие, — ответила нейрохирург.

— Но как они...

— Наверное, их модули, а может, и что-то другое, — Вика пожала плечами. — Я, если честно, не знаю: любой человек

давно бы уже умер от таких травм.

Броневи́к тронулся с места и набирал скорость, оставляя шлейф пыли, за которым цепочкой пошли уфобы во главе с хозяином.

Возвращение домой

Крышка медкапсулы плавно отъехала, скользя вдоль капсулы и открывая её. Серёга вдохнул полной грудью и улыбнулся: боли больше не было, но появился дикий голод. Крышка соседней капсулы тоже открылась, и послышался глубокий вдох, а потом затяжной выдох — очнулся Коля. Ребята сели в медкапсулах, посмотрели друг на друга, без слов оделись и пошли в столовую.

На территории казарм за время отсутствия близнецов ничего не изменилось: кто-то тренировался, кто-то собирался в дозор, кто-то возвращался с патруля. На проходящих мимо ребят никто не обратил внимания — как будто они всегда были на базе и никогда не отлучались. В столовой пахло очень вкусно. Близнецы были настолько голодные, что им казалось, будто они не ели полжизни и вообще непонятно, как выросли и окрепли.

Близнецы подошли к раздаче, но им ничего не дали — только указали на пустой стол.

— Садитесь, — сказала Мирра. — Ну чего встали как вкопанные? Давайте смелее, садитесь.

Ребята недоверчиво, постоянно оборачиваясь, пошли к столу. Как только сели, открылась дверь, и в столовую стали заходить клоны — один за другим. Они подходили к раздаче, получали по две тарелки с одним блюдом и шли к столу,

где сидели близнецы.

— С возвращением, — произнёс Ковбой и поставил каждому по тарелке, потом по-братски хлопнул по плечу каждого и ушёл.

Каждый клон получал разные блюда и всегда по две тарелки на каждого.

— С возвращением, — сказал Великий и поставил тарелки.

— С возвращением, — поставил тарелки Охотник.

Каждое блюдо пахло так, что желудок начинал «пробовать» соседние органы на вкус, чтобы немного размяться перед обильным обедом.

— С возвращением, — поставил новые тарелки Страж и негромко добавил: — Приятного аппетита.

Ребята сидели с каменными лицами и лишь кивали в знак благодарности. Комок стоял в горле, глаза у обоих были на мокром месте: они не ожидали такой заботы, такого внимания. Они просто к этому не были готовы и, конечно, не привыкли — да и когда было привыкать? Всю свою сознательную жизнь они полагались только на себя. А теперь у них были клоны, как две капли воды похожие на них, и отряд «Бессмертных», и отряд Ваарда, и Маша, и Настя, и девчонки из медакадемии, и питомцы, которые тоже поставили по две тарелки.

— С возвращением, — произнёс Цомик без запинки — за себя и Трифана.

Наконец поток клонов закончился. Ребята посмотрели друг на друга, смахнули слёзы, и каждый наколол кусочек мяса на вилку, а потом запихал в рот. Вот тут-то и проснулся зверский аппетит: близнецы запихивали в рот всё, до чего могли дотянуться, жевали и жевали, иногда сразу глотали, чтобы не терять время. Каждый думал о чём-то своём.

Микологи по дороге рассказали ребятам, как искали их, что произошло на базе, про битву со штрыками, про отряд Вааарда, про спасение мутантов, про киберведьму и про доктора, которого чуть не похоронили.

— Его надо наведать, — произнёс Коля.

— Да, — согласился Сергей, не называя имени: они оба знали, о ком идёт речь.

Наевшись до отвала, ребята выползли из-за стола. Столько мяса, сколько они сейчас съели, им казалось, они не пробовали за всю свою жизнь. Чувство голода наконец отступило. Теперь нужно было как-то начать ходить с полным животом: сначала потихоньку, а потом уже обычным шагом. Близнецы вышли из казарм и направились в центр генетики.

В столовой они даже не обратили внимания на Тони, который сидел у самого дальнего столика в углу и снимал их трапезу на камеру. Ещё ребята заметили отсутствие Тимура: он не встретил их, когда они очнулись, и его не было в столовой. Скорее всего, он был занят в техническом центре — создавал трёхмерную модель своих карт и зарисовок. По крайней мере, так подумали близнецы.

У ворот зоны генетики дежурили странные муты. Они обросли какими-то наростами и напоминали больше двуногого пичмога, чем человека-мутанта. Ребята остановились, чтобы получше их разглядеть, и, конечно, попробовать отколупнуть одну из защитных пластинок. Серёга даже достал нож и попытался это сделать. Один из мутов позволил ему в знак уважения, но ничего не вышло. Конечно, близнец не хотел травмировать мута и сделал это больше напоказ, аккуратно поддев кончиком ножа край пластинки.

Потом он увидел какого-то зверя, который быстро приближался от здания центра генетики к нему. Перехватив нож покрепче, Серёга посмотрел на брата. Тот тоже достал нож и встал в стойку — на всякий случай. Панцири наблюдали за этой картиной и улыбались во весь рот.

— Как же я вас рад видеть! — прогремел зверь и, несмотря на ножи, сгрёб парней своими длинными ручищами.

— Семён? — одновременно произнесли близнецы.

— А кто же ещё? — было непонятно по зубастой пасти: улыбается зверомут или хочет их сожрать.

— Как же тебя так... — начал Коля.

— Изменило? — помог Семён подобрать слово.

— Вам начали озверин выдавать? — спросил Коля, сдерживая улыбку.

— Или ты без спроса его взял? — теперь пытался не засмеяться Серёга.

— И в одну харю весь запас сожрал, — Коля смеялся в

открытую.

— Я вам тоже принёс, — смеялся зверомут.

— Слушай, у тебя шампунь новый? — спросил Серёга, улыбаясь во весь рот.

Семён прищурился, ожидая подвоха.

— «Свежесть белеса» называется, — Коля ткнул в бок огромного зверя и сам заржал, как зверь.

— Нет, это «Волчья беговая», — подхватил Серёга. Теперь близнецы ржали вдвоём, держась за животы.

— А может, это «Цорис в брачный период»? — понесло близнецов. — Нет, это «Медведь в момент пробуждения»!

Семён даже обнюхал себя на всякий случай: вдруг и правда от него воняет какой-нибудь мокрой псиной. Ребята посмеялись — им это доставляло огромное удовольствие, ведь внутри ничего не болело.

— Не переживай, ты отлично пахнешь, — снова ткнул в бок зверомута Коля.

— Мы просто шутим, — ткнул Семёна с другой стороны Серёга.

— Я знаю, — ответил Семён. — Ну что, пойдём к доктору?

— Как он? — уже серьёзнее спросили близнецы.

— Пока без сознания, — произнёс зверомут. — Но дыхание ровное и сильное.

— Это хорошо.

По дороге Семён рассказал, что с ним случилось и как им

троим пришлось выпить странный мутаген, который изобрёл доктор Хлапидоль, чтобы остановить штрыков.

— Теперь они нас не побеспокоят, — Серёга рассказал о договоре с коворклом и о своих приключениях с братом.

— Это очень хорошо, — произнёс Семён.

Ребята зашли в комнату к доктору. Иван Михайлович лежал неподвижно, с закрытыми глазами. Было видно, как по прозрачным трубкам, идущим от жилета к шее доктора, перетекает мутаген. Раны затянулись, и выглядел он вполне здоровым — как будто спит.

Ребята подошли поближе, и каждый прикоснулся к могучей руке, всей в зеленоватых венах, которые, как паутина, окутывали всё тело доктора. Веки были закрыты, но было видно, как глаза быстро бегают под ними: скорее всего, он что-то видит или ему просто что-то снится.

— Долго он так? — спросил Серёга.

— Несколько недель.

— Значит, скоро проснётся, — без тени сомнения произнёс Коля.

— Да, пора уже, — добавил Серёга. — А то придумал без дела валяться.

— Так пропустит всё интересное, — подхватил Семён.

— Вот именно, — подытожили близнецы.

На лице доктора появилась улыбка, и глаза под закрытыми веками перестали бегать: он как будто успокоился и расслабился.

— Вот и хорошо, — Серёга снова дотронулся до когтистой руки.

— Выздоровливай поскорее, мой старый друг, — добавил Коля.

Ребята взглянули на Семёна и вышли из помещения.

— Спасибо, Семён, — одновременно произнесли парни с улыбкой. — Он скоро поправится, вот увидишь.

— Я знаю, — ответил зверомут. — Я чувствую это. У него запах поменялся.

— Запах поменялся, — задумчиво произнёс Серёга, глядя на большого зверя Семёна.

— Наверное, тебе виднее, — добавил Коля.

Ребята больше не смеялись над зверомутом. Они пошли в техцентр — проверить свою теорию по поводу Тимура и повидаться с Настей заодно, а также с её родителями, которых хотели расспросить про того дикого у фермы, похожего на зомби. К близнецам наконец вернулось любопытство и беспечность: ответственность за всех и вся на базе лежала на майоре. Ничего не нужно было контролировать, можно расслабиться и заняться своими обычными делами — гонять до изнеможения клонов и доставать всех в округе, отвлекая от работы.

— Вот есть же у людей такая особенность: придумывать себе занятия, — вдруг заговорил Коля по дороге. — А потом просят не отвлекать их, как будто дело очень важное и не требует отлагательств.

— Ты о чём это? — не понял Серёга.

— Ну вот возьми Тимура, — рассуждал Коля. — Его ведь никто не просил рисовать карты, здания разные там, а он всё равно это делает.

— А, ты про это, — сообразил Серёга. — Ему это нравится, вот он и рисует.

— Но зачем?

— Всё просто, — объяснял Серёга. — Он хотел создать звёздную карту со всеми планетами и объектами на них — это была его цель. А теперь эта цель стала недостижима, и он нашёл себе цель поменьше — создать карту этой безумной планеты.

— Но зачем? — опять повторил Коля.

— Да как ты не понимаешь? — отвечал Серёга. — Без цели он пропадёт. Мысли о ней помогают ему справиться со всеми страхами и немного отвлечься от реальности. Ты посмотри вокруг, посмотри, где мы находимся: это же не планета, это жуть какая-то.

— По мне, вполне нормальная планета.

— Ага, только очнулся в медицинской капсуле после зачтения у уфобов и с фермы, где в ходу рабовладельческий строй, — усмехнулся Серёга. — Обычный вторник.

— Зато будет что вспомнить, — вздохнул Коля.

— Тебе не кажется, что в свои двадцать лет слишком много есть чего вспомнить?

— Это всё жизненный опыт. А как ты думаешь, откуда

мудрость появляется? — Коля шёл и пинал мелкие камушки, которые попадались на дороге. — Чем больше переживёшь, тем раньше поумнеешь.

— Ещё бывает, что не успеваешь поумнеть и дожить до мудрости, — Серёга начал повторять за братом и пинать мелкие камни. — Или, наоборот, когда годы пришли, а мудрости нет, и ты всё так же попадаешь в одни и те же ситуации.

— Интересно, а мы уже мудрые? — спросил Коля.

— Ну, в плен мы попали в первый раз, — задумался Серёга. — А вот Тимур уже два раза побывал.

— То есть мы умнее? — осторожно произнёс Коля.

— Нет, мы же вместе с ним второй раз в плен попали, — Серёга засмеялся и пнул маленький камушек в сторону брата.

— Да ну тебя! — вспыхнул Коля. — Я с тобой серьёзно, а тебе бы всё поржать.

— Чтобы рассуждать о мудрости, надо быть как минимум мудрым, — ответил Серёга без издевки. — А нам по двадцать лет всего.

— Тебе этого мало, что ли?

— Ну, были у нас трудности в детстве, хотя и сейчас тоже есть, но так у всех, — пытался в который раз объяснить Сергей брату. — Ты знаешь, для одного человека одна и та же проблема воспринимается по-разному: для кого-то это просто небольшое препятствие в жизни, а для кого-то — конец света.

— В этом ты прав, — задумался Коля. — Вон Тимур из любой проблемы конец света сделает.

— Ну а я тебе о чём.

На этой завершающей ноте их серьёзного разговора о высоком Серёга с братом зашли в технический центр.

— О, ребята, смотрите, что я сделал! — к близнецам подбежал Тимур с планшетом и начал в него тыкать пальцами. — Смотрите: это ферма во всей своей красе. Тут можно по ней прогуляться и увидеть, что и где растёт. Я всё разделил на сектора и подписал. Это первый интерактивный путеводитель по ферме в трёхмерном формате.

Наконец поток слов иссяк. Парни, похлопав по плечу картографа, искренне порадовались за него — но ненадолго. К ним подбежала ТехНастя и крепко обняла каждого.

— Как я рада снова вас увидеть! — произнесла Настя. — Мы все думали, что вы сгинули в этих подземельях.

— Как видишь, нет, — улыбнулся Коля.

— Я бы сказал, что нам выпал шанс попутешествовать немного по этой планете, — добавил Серёга и по привычке прижал руку к рёбрам.

— Болит? — всполошилась Настя. — Давай я проверю настройки медкапсулы и снова тебя в неё загружу.

— А, нет... Нет, не надо. Всё в порядке, спасибо, — ответил Серёга. — Это по привычке, я в полном порядке.

— Может, у тебя что-то болит? — Настя посмотрела на Колю.

— Всё прекрасно, — Коля немного отступил от Насти: снова оказаться в капсуле ему не очень хотелось. — Я в полном порядке.

— Тимур рассказал мне, что эти уфобы — роботы, — Настя махнула рукой куда-то в сторону. Близнецы поняли, что так она показала за периметр, где теперь находились биороботы, охраняя базу.

— Вот бы разобрать такого и посмотреть, что внутри, — не дожидаясь ответа, продолжила техник.

— Разберёшь, — ответил Коля. — Ещё не одного разберёшь, как только эти подурги полезут.

— Как Зуул? — спросил Тимур.

— Да, как этот мерзкий и скользкий мелкий ублюдок, — одновременно произнесли близнецы, кривясь от отвращения.

— Кто? — не поняла Настя.

— Зуул, мелкий подург, который нас продал за штыков Рейфусикусу, — плюясь, ответил Серёга.

— Он где-то в подземном мире, кстати, — вспомнил Коля. — Надо лучей отправить, чтобы его найти. Хочу в глаза ему посмотреть, прежде чем... замучаю.

Улыбка Коли стала зловещей, и Насте на миг показалось, что его зрачки блеснули красным при упоминании о подурге.

— Предлагаю начать с запугивания энергией, — теперь засветились глаза у Серёги. — Пусть лучи покажут, на что способны, управляя молниями.

Настя не понимала, что пришлось пережить близнецам, но отчётливо видела, какой отпечаток в памяти оставили некоторые личности — как этот Зуул.

— Потом пусть Семён пасть покажет, — глумился Коля. — И панцирей приведём, удары отрабатывать.

— Точно, — подхватил Тимур неуверенно и тут же посмотрел на Настю.

— Ты не такой, — Настя погладила Тимура по плечу. — Тебе ни к чему в этом участвовать.

— А мы будем судьями, — продолжил Серёга. — Поставим стол и будем оценивать... — Но потом заметил, как Настя с Тимуром смотрят друг на друга.

— А теперь расскажите, у вас-то как дела? — спросил Коля, который тоже заметил их взгляды.

— У нас... — перепугался Тимур.

— У вас! У вас! — усмехнулся Серёга. — Где ты остановился, на базе зданий много?

— Здесь, — неуверенно и тихо произнёс картограф.

— В техцентре он живёт со мной, — встала на защиту Настя и непроизвольно потянулась к горелке.

Парни лыбились во весь рот, но назад отошли на всякий случай.

— Быстро ты обустроился, — произнёс Коля.

— Значит, пока мы валялись без сознания в этих инкубаторах, ты тут нашего единственного техника обхаживал? — хитро прищурился Серёга.

— Я... Я... — Тимур не знал, что сказать, и смотрел на Настю, моля о помощи.

— Да шутим мы, — смеялись парни, убегая от Насти, которая, угрожая уже включённым плазменным резакom, двинулась в их сторону.

— Вы опять за своё!

— Тимур, ты под хорошей защитой, — смеялся и бегал по кругу Серёга вместе с братом.

— Только не зли её, а то барбекю из тебя сделает и мутам скормит, — смеялся Коля.

Настя вдруг остановилась и рассмеялась. Близнецов уже сгибало от смеха. Тимур тоже засмеялся — сначала неуверенно, но потом всё сильнее и сильнее, обретая уверенность.

— Парни, как же мне вас не хватало! — Настя подошла и снова обняла близнецов.

— Мы тоже скучали, — произнесли одновременно ребята и снова поймали себя на том, что их глаза наполняются слезами.

Настя, конечно, это заметила, но не подала виду. Лишь задумалась, что ребят очень сильно что-то изменило: какие-то события перевернули их сознание, оставив свежие шрамы в памяти, которым нужно время, чтобы зажить.

— Мы до майора дойдём, — произнёс Коля. — Нужно многое сделать сегодня.

— Конечно, идите, — сказала Настя.

— Я с вами, — Тимур схватил свою сумку с рисунками и

направился к выходу.

Ребята смотрели на картографа, ничего не понимая.

— Я теперь отвечаю за топографию и даю советы, где лучше вести наблюдение и куда направить патрули, — гордо заявил Тимур.

Близнецы не возражали: они уже привыкли к обществу картографа. Да и было время его расспросить, как он доказал до жизни такой. Спустя пару минут все как один повернулись в сторону Тимура.

— Ну, рассказывай! — одновременно произнесли парни, улыбаясь.

Тимур знал, что от близнецов ничего не скрыть и они всё равно рано или поздно всё выяснят. Собравшись с мыслями, картограф начал рассказывать.

— Нашу поездку сюда вы, наверное, плохо помните — всё время были в бреду, — Тимур сделал паузу и посмотрел на парней. Реакции никакой не последовало, и он продолжил: — Мне пришлось ехать с родителями Насти. И, ты знаешь, они немного странные, но речь не об этом.

— Как и все учёные, — заметил Коля.

— Вам виднее, — ответил Тимур и продолжил: — Они многое мне рассказали: как их сослали сюда, как тяжело пришлось маленькой девочке без родителей. И, вы знаете, она не побоялась прилететь сюда спустя столько времени и нашла их!

— Она у нас упрямая, — произнёс Серёга.

— И без неё мы вряд ли бы здесь оказались, — добавил Коля.

— Я ещё в машине понял, что обязательно хочу с ней познакомиться, — Тимур смотрел себе под ноги. Он не любил быть в центре внимания, и ему было немного неловко в качестве рассказчика, особенно когда дело заходило о личных отношениях. — Тем более что у неё был планшет, и она могла мне помочь с моделированием.

— Ты посмотри на него, — улыбнулся Серёга.

— Двух зайцев одним выстрелом, — добавил Коля.

— Каких зайцев? — не понял картограф.

— Я про то, что и модель нарисовал, и помощника себе нашёл, — ответил Коля.

— Ей очень понравились мои зарисовки, — продолжил Тимур, — и она сама предложила помощь.

— Несмотря на свой характер, Настя никогда не отказывала нам в помощи и не раз спасала нам жизни, — Серёга очень серьёзно посмотрел на Тимура.

— И не только нам, — добавил Коля и тоже уставился на картографа.

— Она замечательная и добрая, — смущённо произнёс Тимур.

— Ты хороший человек, — продолжил Серёга, — береги её.

— Я... Конечно, — закивал картограф.

— Вот и отлично, — хлопнул по плечу Коля, — и ещё: ка-

кой бы сильной она ни казалась, она очень ранимая девушка и отличный друг.

Тимур продолжал кивать.

— А как тебя угораздило попасть на совет, да ещё и советником стать? — спросил Серёга, меняя тему.

— По приезде меня к себе пригласил майор. И, вы знаете, я его немного боюсь, — Тимур снова уставился себе под ноги. — Он так грозно меня спросил, что у меня в сумке и почему я её постоянно таскаю с собой.

— Он может, — последовал ответ Коли.

— Он у нас такой, — добавил Серёга.

— Вот мне и пришлось всё показать. Он изучил все рисунки, а потом включил интерактивный стол, — Тимур повысил голос, отмечая своё удивление тогда, — и спросил, где лучше расставить посты и куда отправить патруль.

Ребята молча шагали, слушая рассказ.

— Я изучил местность и показал пару мест, где должны быть видны подходы к базе в горах и откуда можно незаметно вести наблюдение. И, вы знаете, он просто кивнул и отпустил меня. А уже на следующий день дал мне задание определить такие места вокруг базы, составить маршруты патрулей и назначил меня ответственным за это.

— Поздравляю, — похлопал по плечу Серёга.

— Теперь ты в команде, — добавил Коля и открыл дверь в командный центр.

На третьем этаже у большого интерактивного стола со-

брался малый совет. Глава совета — майор и его верная спутница Виктория, профессор Штрызик Альберт Павлович и главный инженер Шкиф Юрий Борисович. Отсутствовали доктор Хлапидоль — по понятным причинам — и биолог Крыхон Тихон Аркадьевич, которого затащить на совет всегда было проблематично и никто не знал где сейчас он находился.

Близнецы с картографом зашли в зал и остановились, не доходя до стола, чтобы представить своего друга. Тимур был наслышан про профессора, но увидел его в первый раз и не сводил с него глаз. Если к главному инженеру картограф более-менее привык — он был частым гостем технического центра, — то профессор вызвал у него бурю эмоций. Тимур даже достал свой альбом, чтобы его зарисовать.

— Ты что делаешь? — спросил Коля.

— Как самочувствие? — произнёс своим сиплым и потрескивающим голосом профессор, обращаясь к близнецам.

— Намного лучше, — улыбнулся Сергей и положил руку на альбом Тимура, опуская его вниз, давая понять, что это неправильно.

— Я бы сказал, восхитительно, — улыбнулся Коля и вышел немного вперёд, прикрывая собой Тимура.

— Кто ваш гость? У него есть имя? — спросил профессор.

— Его зовут Тимур. Он наш новый топограф и член малого совета, — сказал майор, переводя внимание на себя и давая время ребятам собраться.

— Чего же вы стоите? Присаживайтесь, — профессор показал на свободные стулья у интерактивного стола.

— А теперь расскажите, что нам делать с кучей уфобов и ходячим деревом? — спросил майор.

— И зачем нам они нужны? — добавил профессор.

— Для защиты базы, — легко ответил Коля.

Никто не задавал вопросов: все ждали, когда близнецы сами расскажут, иначе, отвечая на вопросы, они всех запутают так, что будет не разобраться до следующего утра.

— Рейфусикус сделал нам предложение, от которого нельзя было отказаться, — Серёга увидел на лицах советников вопросительно поднятые брови и непонимание и добавил: — Рейфусикус — это ходячее дерево.

Майор с Викторией кивнули, профессор тоже подал знак, что можно продолжать. Но близнецы успели только открыть рот, как в зал вошли мутант Вася и доктор. Вася поддерживал Ивана Михайловича одной рукой и почти нёс его на себе. Близнецы соскочили со своих мест и подбежали к доктору. Подхватив его с двух сторон, они подвели его к стулу и аккуратно усадили за стол.

— Выглядите намного лучше и моложе, — негромко произнёс Коля на ушко доктору. — Как жених, — добавил Серёга, улыбаясь.

Доктор поблагодарил ребят, накрыв своими ручищами их ладошки, и повернулся ко всем. Негромко, но отчётливо он произнёс:

— Спасибо, что не закопали!

— Мы не... Я не... — майор виновато опустил глаза.

— Если бы не Семён, то закопали бы, — произнесла Вика.

— Ничего, я всё понимаю и не сержусь. И я рад вас всех видеть в полном здравии, — доктор улыбнулся, обнажив небольшие клыки.

— Мы тоже очень рады вас видеть в полном здравии, доктор, — произнёс майор.

— Ну, я ещё очень слаб, но с каждым часом чувствую себя лучше.

Про Тимура все забыли, переключившись на доктора. А он вжался в свой стул и почти сравнялся со столом, не на шутку испугавшись вида доктора и его огромного спутника, который радовался, как ребёнок — очень большой ребёнок. Ребята наконец заметили картографа и подняли, усадив правильно на стул.

— Познакомьтесь: это наш друг и спаситель Тимур, — громко произнёс Коля.

— Очень приятно, Иван Михайлович, — прогремел доктор, а потом показал на своего огромного спутника: — Мой сын Василий.

— Сын?! — удивился Тимур.

— Мы потом тебе всё расскажем, — близнецы дёргали Тимура за руки, чтобы хоть как-то отвлечь от увиденного.

— Итак, — всех отвлёк Альберт Павлович, — дерево вам что-то предложило.

— Надо сказать, что мы были у него в плену, — Коля начал с самого начала. — Нас обманом заманили туда, — добавил Сергей и обвёл всех взглядом, убедившись, что его слушают, продолжил: — И выбора у нас особого не было.

— И всё-таки: что же предложил Рейфусикус? — спросил майор, сдерживая улыбку.

— Рейфусикус? — удивился доктор. — Вы что, были у него на ферме?

— Да, — одновременно ответили близнецы.

— Но почему он вас отпустил? — спросил удивлённый Иван Михайлович.

— Он с нами пришёл, — майор не успел прервать ответ Коли и лишь покачал головой.

— Как пришёл с вами? — ничего не понимал доктор.

— Ещё и со всеми своими уфобами, — довольно добавил Коля.

— Да ладно?! — глаза доктора ещё больше расширились от удивления. — Но зачем?

— Это мы и пытаемся узнать, — наконец вмешался майор.

— А... — доктор наконец понял, что вмешался, и молча откинулся на спинку стула, показав, что будет только слушать.

— Он попросил открыть для него портал, — сказал Коля и тоже откинулся на стуле, ожидая кучу вопросов.

— Как портал открыть? — не выдержал доктор. — Он

что, работает?

Близнецы молчали и наслаждались моментом.

— Но для этого нужны камни! — произнёс майор. — И куда вообще он собрался? Как узнать, куда попадёшь, то есть на какую планету?

— А как же ферма? — не понимал Иван Михайлович. — Мне же оттуда доставляют продукты.

— А откуда он вообще про портал знает? — спохватился майор. Мысли в голове проносились, как молния. — Он же мог всем разболтать, что у нас тут портал под боком! Нам надо срочно созывать военный совет!

— Не надо ничего пока созывать, — ответил со вздохом Коля. — Никто, кроме нас и Рейфусикуса, не знает о портале.

— И камни у него есть, — добавил Серёга. — Он знает, куда ему надо.

— Откуда у него камни? — спросила Виктория.

— А откуда он знает, куда они ведут? — спросил майор.

Профессор сидел и мотал головой из стороны в сторону, слушая все эти вопросы. Ему это надоело, и он сильно ударил ладонью по столу, привлекая внимание. Тут же все замолчали и уставились на него.

— У меня всего два вопроса. Не знаю, знаете ли вы на них ответ, — Альберт Павлович обращался к близнецам. — Первый: если вставить камни, заработает ли портал? А второй: если портал заработает, узнают ли об этом наши враги?

Майор хотел что-то сказать, но замолчал: он понял, что профессор задал два самых правильных вопроса, и добавить тут было нечего.

— Наконец-то, — произнёс Сергей и встал со стула, облокотившись на стол. — Чтобы заработал портал, нужно запустить четыре генератора. Они находятся все на нашей базе — это первое. Второе: чтобы запустить генераторы, нужны энергетические стержни.

— И как только мы поставим хоть один стержень в генератор, об этом сразу узнают подурги и, скорее всего, все те, кто ищет портал.

— Я так и думал, — произнёс профессор. — Спасибо за развёрнутый ответ.

— У нас есть эти стержни? — спросил майор.

— Нет, их предстоит найти, — ответил Коля.

— У меня есть несколько таких, — произнёс Альберт Павлович.

Близнецы были приятно удивлены, но потом вспомнили, что профессор намного больше других разбирается в энергии этой планеты — если вообще не единственный, кто понимает, как тут всё устроено, — и удивление пропало.

— Это очень хорошо, — произнёс Серёга.

— Меньше будем искать, — добавил Коля.

— А остальные где найти? — спросил майор.

— А это самый главный вопрос, — ответил Коля.

— Предлагаю спросить у Альберта Павловича, где он на-

шёл стержни, которые у него есть? — добавил Сергей.

— Альберт Павлович, вы поделитесь с нами этой информацией? — спросила Виктория.

— Не знаю, понравится вам это или нет, но решать вам, — начал издавека профессор. — Есть на этой планете заброшенная шахта мориона, она на востоке. Дело в том, что энергия на этой планете ведёт себя по-разному.

— По-разному? — спросил майор.

— Именно так. В ядре этой планеты протекает реакция сопротивления двух противоположностей, — профессор решил умолчать, что происходит на самом деле в центре планеты и кто там заточен. — Иногда происходят всплески энергии и вырываются наружу.

— В виде минералов? — спросил Коля.

— Да. Энергия кристаллизуется, — Альберт Павлович пристально посмотрел на близнецов. — Морион — это минерал, в котором реакция сопротивления продолжает протекать, поэтому он так ценен и является практически неиссякаемым источником энергии.

— А в других кристаллах этой реакции нет? — спросил Серёга.

— Нет. Но хранящаяся энергия в них отличается по составу, если так можно сказать, и по-разному влияет на окружение и, в особенности, на тех, кто длительное время находится рядом с таким источником энергии. Я — живое тому доказательство, — профессор указал на себя. — Но в реак-

ции сопротивления иногда бывают сбои, и наружу выплескивается совсем другая энергия: красные минералы — это агрессия, зелёные — это жизненная энергия, жёлтые — это творческая энергия и знания, позволяющие созидать.

Присутствующие на совете сидели молча, слушая рассказ Альберта Павловича Штрызика, выдающегося физика своего времени, который простыми словами пытался объяснить происхождение энергии на планете Н-0131 — на той планете, где они сейчас все находятся. Тимур сидел с открытым ртом, слушая рассказ, а близнецы время от времени тыкали его локтями, чтобы он собрался и не выглядел идиотом.

— Альберт Павлович, но зачем вы нам это рассказываете? — спросила Виктория.

— Затем, чтобы вас предостеречь, и вы поняли, от чего, — улыбнулся профессор. Улыбка получилась не очень дружелюбной. — Вы все видели облучённых, ну или почти все.

Профессор взглянул на Тимура, от чего тот начал оседать на стуле, пытаясь сравняться со столом. Близнецам снова пришлось его вытаскивать и усаживать как подобает.

— Так вот, я смог ускорить реакцию облучения в несколько миллионов раз, поэтому облучённые так быстро меняются, — Альберт Павлович обвёл свою аудиторию взглядом и, убедившись, что его хотя бы немного понимают, продолжил: — А у шахты мориона, где и произошёл один из всплесков энергии, реакция облучения длится долго и влияет на всё живое вокруг: на растения, животных и представителей ра-

зумных, то есть на вас с нами и на наших врагов.

— То есть вы хотите сказать, что там мы встретим облучённых жуков? — спросил майор.

— И не только, — ответил профессор. — Как я ранее говорил, реакция протекает медленно, поэтому они будут отчасти облучёнными, и, скорее всего, на них будет мало действовать наше энергетическое оружие или совсем не будет. И ещё: под влиянием различных минералов облучение имеет побочные явления в виде агрессии, интеллекта или необычного здоровья. Таких врагов будет намного сложнее отогнать, а в открытой схватке выстоять против них очень тяжело. Я закончил.

Наступила тишина: каждый пытался обдумать то, что только что сказал профессор. — Есть у кого какие мысли? — спросил майор.

— Если мы на поиски отправим лучей, они сойдут там за своих? — спросил Коля, обращаясь к профессору.

— Вероятность такая есть, но только вероятность, — профессор не отводил взгляд от парней. — Вы же понимаете, что если это не так...

— Понимаем, — одновременно произнесли близнецы на полном серьёзе.

— Всё будет с их личного согласия, — добавил майор.

— Хорошо, — ответил профессор. — Можно попробовать, но только при одном условии: я пойду с ними.

— Я и не сомневался, — улыбнулся Алексей.

— У кого есть ещё какие вопросы?

— Да, — близнецы соскочили со стульев. — Нужно на ферму отправить охрану.

— Вы уверены? — спросил майор.

— Ферма теперь принадлежит нам, — начал Сергей, — и мы в ответе за тех людей, которые там находятся и работают.

— И если перестанет работать ферма, многие могут погибнуть, — Коля показал руками, раскидывая их в сторону.

— Ферма — только одна на планете.

— Хорошо, — согласился майор. — Это всё?

— Нет, — опять одновременно произнесли парни.

— Что ещё? — терпеливо поинтересовался Алексей.

— Нам нужно начать отлов бандитов, чтобы было кому работать на ферме, — Коля мило улыбнулся.

— Но там же есть люди? — спросил майор.

— Они всю жизнь работали на этой каторге и заслужили отдых, — добавил Коля на эмоциях. — А головорезов не жалко.

— О, можно я этим займусь? — теперь мило улыбалась Виктория.

— Вы что, сговорились?! — не выдержал майор.

— А можно я помогу? — улыбнулся доктор, обнажив свои клыки. — Я люблю охоту.

— Я не сомневаюсь, — признался Алексей. — С ума все посходили. Нам надо готовиться к запуску портала и нападению подургов, а вы решили все разбежаться кто куда.

— Пока не найдём все стержни, нет смысла их использовать, — заметил Коля.

— Поэтому подурги не должны напасть, — добавил Серёга.

— И уфобы — хорошее средство от отпугивания мелких ублюдков, — продолжил Коля.

— А с собственной фермой, замечу, единственной на этой планете, — Серёга хитро прищурился, — мы сможем влиять на других, и это поможет нам договариваться, а не воевать.

— Если кто-то не сочтёт, что он сильнее, и не подумает захватить ферму, — ответил Алексей.

— Никто не знает, как ухаживать за растениями, чтобы собирать урожай, — парировал Серёга. — Тем более что для всех на ферме ничего не поменялось, кроме отсутствия уфобов, конечно. И кто действительно умнее, никогда на ферму не нападёт.

— А те, кто нападут, нам не страшны, — поддержал брата Коля. — Вика вон их отлавливать хочет поехать.

— Очень смешно, — сказал Алексей и посмотрел на свою спутницу, которой было весело, как и остальным.

— Будь по-вашему, — согласился майор. — Совет окончен.

Пещера зазюликов

После окончания совета близнецам спокойно уйти не дали — как и доктору Хлапидолу. К ним по очереди подходили, искренне радуясь, что видят их в полном здравии и с бодрым духом. Когда все наконец разошлись, ребята вышли из командного центра — и тут к ним подошёл профессор. Он попросил разрешения задать один нескромный вопрос.

— Вы знаете, где они? — напрямую спросил Альберт Павлович. — Знаете, как к ним спуститься?

— К кому спуститься? — не понял Коля и, не раздумывая, переспросил. Сергей в этот момент не стал торопиться с вопросом — он лишь очень пристально посмотрел на профессора.

— Вы хотите попасть к центру планеты? — тихо произнёс Сергей.

— Да, — кивнул профессор.

— Тогда мы вынуждены вас разочаровать, — вздохнул Коля, уже сообразив, о чём речь. — Мы не знаем.

— Но майор сказал, что вы должны знать, — не сдавался Альберт Павлович.

— Майор? — одновременно переспросили близнецы.

— Да, он разговаривал с... В общем, не важно. Он сказал, что вы — ключ ко всему и знаете, где найти их.

— «Ключ ко всему», — задумчиво повторил Коля.

— Интересная теория, — добавил Сергей.

Парни иногда ловили себя на мысли, что им уготована необычная судьба: они слишком много знают для своего возраста и слишком многое понимают, будто сами присутствовали при каждом важном событии и запомнили каждую деталь. Но чтобы они были «ключом ко всему» — об этом близнецы никогда не задумывались. Фраза звучала слишком философски. Что значит «ко всему»? Откуда майор это взял?

Профессор выглядел расстроенным: он надеялся, что ему хотя бы подскажут, в каком направлении двигаться. Ребята это заметили.

— Придёт время, и придёт тёмный человек — и освободит Вааарда, — вдруг произнёс Сергей. — Придёт светлый человек — и освободит Ссорота. Придёт человек древний — и откроет печати древних.

— На каждую печать — по девять древних ключей, — продолжил Коля. — На каждую экзопланету — по девять древних печатей.

— Это пророчество, — кивнул Сергей.

— И чтобы их освободить, нужно сломать эти печати, — предположил Коля.

— А чтобы их открыть, нужно сначала найти, — закончил профессор.

— Можно спросить у нашего биолога, — предложил Сергей.

— Его нет на базе, — ответил Альберт Павлович. — Он ушёл вскоре после того, как вас схватили.

— Значит, он ушёл искать печати, — размышлял вслух Коля.

— Или уже знает, где они находятся, — добавил Сергей.

— Только я не пойму, почему он ушёл, когда так нужна была его помощь в битве? — спросил профессор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.